

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**ОСОБЕННОСТИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ПРОЦЕДУРАХ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
программа «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)»
очной формы обучения, группы 01001714
Гребенюк Дмитрия Алексеевича

Научный руководитель

доцент кафедры
трудового и предпринимательского права
кандидат юридических наук
Рубанов Сергей Александрович

Рецензент

начальник кафедры гражданско-правовых
дисциплин Белгородского юридического
института МВД России имени
И.Д. Путилина, кандидат юридических
наук, майор полиции
Старосельцева Марина Михайловна

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	11
§ 1. Понятие и признаки злоупотребления при несостоятельности (банкротстве)	11
§ 2. Генезис института злоупотребления правом по делам о несостоятельности (банкротстве)	21
§ 3. Виды и формы злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве) .	28
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	42
§ 1. Сделка как основная форма злоупотребления правом при банкротстве ..	42
§ 2. Иные формы злоупотреблений при банкротстве.....	47
ГЛАВА 3. НЕСОВЕРШЕНСТВО ОТДЕЛЬНЫХ СТАДИЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА), ВЛЕКУЩЕЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ	67
§ 1. Злоупотребления на стадиях наблюдения и конкурсного производства..	67
§ 2. Злоупотребления в рамках заключения и утверждения мирового соглашения.....	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	90
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	97

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы заключается в том, что институт банкротства – наиболее сложный инструмент удовлетворения требований и защиты прав. В последнее время он применяется все чаще, что подтверждает актуальность темы исследования. По статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество обращений с заявлениями о несостоятельности из года в год увеличивается: 2014 год – 41 996, 2015 год – 50 779, 2016 год – 67 744, 2017 год – 79 358. При этом неизменным остается количество дел, переходящих в процедуру конкурсного производства (в среднем 14 тысяч заявлений), и возрастает число дел, производство по которым прекращается (объясняется это отсутствием средств, необходимых для покрытия всех судебных процедур).¹

В целях получения удовлетворения от своих контрагентов многие споры завершаются заключением мирового соглашения. Участники гражданских правоотношений все чаще обращаются к механизму банкротства (в 2014–2017 годах инициаторами несостоятельности в подавляющем большинстве случаев являлись кредиторы). Такой подход недостаточно эффективен исходя из количества завершаемых дел. Компромиссом для всех участников является мировое соглашение – это, когда каждый из них готов отказаться от причитающейся ему части в целях получения определенного блага. Количество таких соглашений растет и это подтверждает, что большая часть участников процедуры банкротства осознают невозможность удовлетворения интересов в полном объеме и согласны на частичное исполнение обязательств со стороны должника во избежание более негативных последствий. Необходимость поиска компромисса при невозможности получения от должника исполнения в полном объеме объясняется изменяющимся отношением к тем правовым средствам, которые предоставляет институт несостоятельности. Участниками гражданского сообщества часто неправильно интерпретируется суть

---

¹ URL: [http:// www.cdep.ru/index.php?id=79](http://www.cdep.ru/index.php?id=79) (дата обращения: 20.01.2018).

установленной законодательством нормы (без формального ее нарушения) с целью защиты собственных активов либо освобождения от долгового бремени. На практике число таких ситуаций растет с усложнением сути конфликта, что подразумевает более детальное изучение указанного явления для его предотвращения и восстановления баланса интересов, вовлеченных в процедуру банкротства лиц.

Степень научной разработанности темы исследования. Множество исследований посвящено общим вопросам механизма банкротства и более узким правовым проблемам в указанной области. Несмотря на актуальность и высокую степень разработанности изучаемой процедуры, трудно найти работы, в которых проведен комплексный анализ воздействия концепции злоупотребления правом на институт несостоятельности (банкротства) в целом.

Теоретические и методологические вопросы процедуры несостоятельности отражены в трудах таких ученых-правоведов, как М.М. Агарков, С.С. Алексеев, П.Д. Баренбойм, В.С. Белых, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, С.П. Гришаев, А.Х. Гольмстен, Е.П. Губин, Е.Г. Дорохина, И.В. Ершова, О.С. Иоффе, С.А. Карелина, А.А. Каримов, Б. Колб, О.А. Красавчиков, Л.А. Лунц, К.И. Малышев, Р.Т. Мифтахутдинов, О.М. Олейник, И.А. Покровский, В.Ф. Попондопуло, и многих других. В научных работах по данной тематике рассматриваются следующие вопросы: назначение процедуры несостоятельности, ее роль в хозяйственной жизни субъектов; главенствующий признак, который положен в основу понятия несостоятельности; значение отдельных стадий процедуры банкротства. Затрагивается и возможность недобросовестных действий, поскольку они неизбежны, так как речь идет о процедуре банкротства. Исследования, в котором подробно изложены конкретные формы, виды и понятие злоупотребления, применительно к указанной процедуре, в науке не представлено.¹

---

¹ См.: Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008

Объект и предмет исследования. Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе недобросовестного осуществления хозяйствующими субъектами и физическими лицами своих прав и связанные с проведением процедуры несостоятельности (банкротства) и участием в ней. Предмет исследования - нормы гражданского законодательства, специального законодательства о банкротстве и иных правовых актов Российской Федерации, прямо или косвенно регулирующих отдельные вопросы процедуры банкротства юридических и физических лиц (в том числе имеющих статус ИП (индивидуального предпринимателя)), а также идеи, отраженные в научных работах по исследуемой тематике, принципиальные судебные позиции, связанные с совершенствованием механизма применения концепции злоупотребления правом при банкротстве.¹

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования - формирование научного представления об особенностях проявления недобросовестного поведения применительно к институту банкротства посредством комплексного анализа судебной практики и имплементации судебных решений прецедентного характера в специальное законодательство. Были поставлены и решены следующие научные задачи, для достижения указанной цели:

1) провести анализ исторического развития концепции недобросовестного поведения в законодательстве о банкротстве и судебной практике, в рамках которого выявить способствующие этому обстоятельства;

2) определить юридическую сущность злоупотреблений при несостоятельности посредством введения отдельного понятия; выделить признаки подобного поведения;

3) исследовать цель недобросовестного поведения и установить его связь с назначением и правовой ролью механизма банкротства;

---

¹ См.: Ларин А.М. Правовой режим имущества несостоятельного должника по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Овчинникова А.В. Права и охраняемые законом интересы кредиторов в процедурах банкротства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013; Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

4) определить круг участников, способных быть субъектом злоупотреблений в рамках несостоятельности; систематизировать и классифицировать формы и виды злоупотреблений при банкротстве;

5) проанализировать недочеты и коллизии право применения в части корректности обращения к концепции недобросовестного поведения при рассмотрении отдельных вопросов и споров в рамках процедуры банкротства;

6) выработать рекомендации по совершенствованию нормативного регулирования с целью разрешения наиболее актуальных проблем, связанных с недобросовестным поведением в рамках процедуры банкротства.¹

Методологическую основу исследования представляют общенаучные (методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, статистический метод) и частнонаучные (конкретно-исторический, формально-юридический методы, а также метод правового моделирования) приемы и способы.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные труды отечественных ученых, изучающих понятие и специфику злоупотребления правом, проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства). Практическая основа исследования представлена материалами правоприменительной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Диссертантом проанализировано свыше 200х судебных актов для установления практических выводов и эффективного разрешения постановленных задач. Диссертантом предложен принципиально новый подход к определению понятия и сущности злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве). Автором выделены и проанализированы признаки указанного явления, отличающие его от иных форм недобросовестного поведения. Выявленные специфические свойства

---

¹ См.: Галкин С.С. Правовое положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016; Карелина С.А. Указ соч.; Попов Е.Ю. Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012.

способствуют их своевременному обнаружению на практике. Обоснована необходимость обращения к концепции недобросовестного поведения при рассмотрении отдельных вопросов в рамках процедуры банкротства. Систематизированы формы и виды злоупотреблений при несостоятельности.

На основе проведенного исследования автором сформулированы **следующие положения, выносимые на защиту:**

1. Злоупотребление при несостоятельности (банкротстве) – это самостоятельная форма правомерного, но нежелательного, недобросовестного поведения, в рамках которой участники процедуры банкротства, искажая назначение норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», используют их для удовлетворения собственных потребностей без учета прав и интересов иных лиц. Такая форма недобросовестного поведения согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ является «иной формой», то есть непоименованной в данной статье, что объясняется рядом причин. Во-первых, процедура банкротства характеризуется множественностью участников, что формирует незаинтересованность в соблюдении установленного порядка при удовлетворении своих требований. Ограниченность ресурса для удовлетворения собственного интереса порождает правовой эгоизм, внешне проявляющийся в недобросовестном поведении. В этом состоит отличие злоупотребления при банкротстве от осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу. Во-вторых, злоупотребление при банкротстве представляет собой правомерное поведение. Участники заинтересованы в том, чтобы их недобросовестное поведение было обосновано с точки зрения права, а потому признак противоправности (как при обходе закона) отсутствует. Норма статьи 10 ГК РФ сформулирована таким образом, что поведение, соответствующее пункту 1 статьи 10 ГК РФ, влечет полный или частичный отказ в судебной защите права и иные предусмотренные законом последствия. Иными словами, подобное поведение субъекта правомерно, но более не защищено, поскольку форма его внешнего выражения недопустима.

2. Злоупотребление при банкротстве не является прямым намерением лица причинить вред другому лицу. Причинение вреда – это не признак злоупотребления при банкротстве, а условие применения (или неприменения) средства противодействия такому поведению. В рамках проведения процедуры банкротства лицо действует недобросовестно, в целях удовлетворения своего личного интереса, а к интересам остальных участников относится безразлично.

3. Процедура несостоятельности (банкротства) – это сложный механизм достижения баланса разнонаправленных интересов участников, вовлеченных в данный процесс. Данный механизм выполняет двойную функцию:

- с одной стороны, это устранение ненадежных и нестабильных элементов, создающих ситуацию повышенного риска для остальных участников гражданского оборота;
- с другой стороны, – восстановление положения тех субъектов, которые в силу определенных обстоятельств испытывают финансовые сложности, но потенциально способны быть активными участниками гражданского оборота.

Для этого требуется дифференциация подходов. Главным условием для обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом - длительность неисполнения обязательства, при этом продолжительность указанного периода должна зависеть от фигуры должника: для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей срок должен быть дольше, чем для физических лиц, не имеющих статуса ИП. Выбор процедуры должен зависеть от суммы образовавшейся к указанному периоду времени задолженности. Возможность заключения мирового соглашения при этом не может быть ограничена суммой задолженности.

4. Отказ в судебной защите представляет собой не самое эффективное средство защиты от злоупотреблений при несостоятельности. Основное средство противодействия – это лишение правового значения последствий такого поведения (желаемых результатов). Согласно пункту 2 статьи 10 ГК РФ указанная мера относится к категории «иные меры, предусмотренные законом».

На практике - возможность инициирования процедуры банкротства (когда формальные признаки не соблюдены, но фактически должник является несостоятельным), применения односторонней реституции при неправомерности сделки, отказа во включении требований недобросовестного кредитора, понижения очередности включаемого требования и т.п.

5. Типология злоупотреблений при банкротстве может быть раскрыта через категории формы и вида недобросовестного поведения при несостоятельности. Виды можно выделить двум основаниям: по субъекту злоупотребления и по этапу процедуры, на котором злоупотребление совершено. В зависимости от этапа совершения соответствующего действия можно выделить:

- 1) при инициировании банкротства;
- 2) на первой стадии рассмотрения дела о несостоятельности;
- 3) на иных стадиях возбужденного дела о несостоятельности, помимо конкурсного производства и мирового соглашения;
- 4) в рамках конкурсного производства;
- 5) при реализации имущества должника;
- 6) при заключения мирового соглашения.

Анализ судебной практики и положений специального законодательства позволяет выделить следующие формы злоупотреблений при банкротстве: а) сделка (универсальная форма); б) вывод активов; в) манипулирование механизмом торгов; г) акт недобросовестной конкуренции; д) погашение задолженности третьим лицом; е) манипулирование преимущественным правом; ж) преднамеренное банкротство; з) контролируемое банкротство.

6. Вопреки закреплению термина преднамеренного банкротства в административном и уголовном законодательстве начала данной конструкции следует искать в нормах гражданского права. Разница между уголовно и административно наказуемыми деяниями, и злоупотреблением при банкротстве заключается в том, что в рамках злоупотребления недобросовестный субъект не создает намеренно ситуацию невыполнения требований кредиторов. Более

того, она может быть искусственно созданной на основании вымышленного обязательства должника.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы - выявление сущности злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) и основных его признаков с учетом институционального применения. Особое значение имеет сформулированный диссертантом подход как к самой процедуре несостоятельности для достижения определенных целей и решения задач, так и к механизму противодействия недобросовестному поведению, проявляемому в рамках несостоятельности.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования его основных положений в области регулирования отношений, связанных с несостоятельностью. Сформулированные в исследовании выводы имеют практическое значение для разрешения локальных вопросов, возникающих на практике. Предложенные идеи могут быть отражены в научных исследованиях в рамках гражданского и предпринимательского права.

ГЛАВА 1. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

§ 1. Понятие и признаки злоупотребления при несостоятельности (банкротстве)

Точная и неукоснительная приверженность верховенству права не всегда означает приверженность такого поведения, поскольку субъект может толковать любую правовую норму не в том значении, которое было установлено при его создании. Искажённое понимание объективной нормы выражается в надлежащем использовании субъективного права или правового института, или механизма, что, в свою очередь, приводит к возникновению проблемы злоупотребления таким правом. В соответствии с гражданским законодательством (пункт 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации) физические и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права по собственному желанию и в своих собственных интересах. Эта аксиома является основой гражданского оборота. Тем не менее действие в его интересах всегда будет ограничено интересами другого субъекта правоотношений. Установление разумного баланса в таком столкновении интересов участников гражданских отношений является одной из основных задач гражданского права, поскольку оно служит для предотвращения конфликтов. Основополагающим является принцип добросовестности, который, отмеченный А.Е. Егоровым, призван сдерживать проявление личного эгоизма там, где этот эгоизм начинает выступать препятствием для жизни социума. Особое значение имеет поиск разумного баланса разнонаправленных интересов, когда многие участники вовлечены в правовые отношения, и последствия конфликта могут существенно повлиять не только на права и интересы его участников, но и других связанных с ними лиц. Наиболее ярким примером является процедура несостоятельности (банкротства).¹

---

¹ См.: Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal insight. 2013. №2(18). С. 9

В рамках процедуры несостоятельности баланс интересов приобретает иную природу. Это не только правильное соотношение интереса должника и противопоставленных ему лиц, но и градирование указанного интереса между всеми участниками в зависимости от их статуса и положения в общем механизме банкротства: интересы на различных стадиях (наблюдение, финансовое оздоровление, конкурсное производство и т.п.), интересы различных субъектов (должник, кредитор, собственник имущества и т.п.), интересы различных групп (одна очередь удовлетворения, разные очереди, текущие кредиторы, не вовлеченные в процедуру банкротства, но опосредованно на нее влияющие). Такое подробное деление в первую очередь направлено на поддержание указанного баланса, поскольку отдельные виды и формы злоупотреблений при несостоятельности – это проявление нарушения баланса внутри процедуры банкротства (вне зависимости от уровня).

Таким образом, сложность заключается не только в множественности участников в отношениях, но и в многомерности самой процедуры. Сохранение баланса интересов всех участников связано с тем, что его нарушение влечет за собой злоупотребления, что, в свою очередь, усложняет процедуру восстановления нарушенных прав тех, кто не использует такие методы для удовлетворения своих требований. Несмотря на то, что проблема злоупотребления правом не нова, и некоторые дискуссионные аспекты этой доктрины были основным предметом М.М. Агаркова О.И. Бармина, Л. Васильева, А.В. Волкова Я.В. Грель В.П. Грибанова, С.А. Карелина, А.А. Малиновский О.А. Поротикова и многих других ученых, вопросу об институциональном применении этой концепции не было уделено должного внимания. Этот теоретический недостаток необходимо устранить из-за возросшего интереса как к самой процедуре несостоятельности, так и к определению категории недобросовестного поведения ее участников. Причины

существования проблемы недобросовестного поведения могут быть объективно обоснованы с точки зрения объективных и субъективных факторов.¹

Объективной предпосылкой, как правильно указывает В.М. Пашин, является то, что право, решая поставленную задачу, должно быть не только формально определенным, но и достаточно гибким, а гибкость приводит к неопределенности, которая, в свою очередь, порождает злоупотребление. Иными словами, право изначально заключает в себе возможность для варьирования поведения и не может исключать подобной свободы выбора. Объективной причиной является и несовершенство законодательной техники при издании правовых норм, наличие коллизий и пробелов в праве. А.В. Волков указывает, что недобросовестные действия совершаются лицом умышленно в ситуациях правовой неопределенности с использованием формализма и недостатков гражданского права, как то: абстрактность, узость, пробелы, оговорки, ошибки, противоречия правовых норм и договорных условий и т.п.² Ранее аналогичное мнение было высказано А.М. Васильевым, Я.В. Грель, В.П. Грибановым.³

В основе любого поведения лежит критерий воли, определяющий направление действий. Воля каждого субъекта всегда будет стремиться к удовлетворению собственных потребностей без учета прав и свобод третьих лиц. Внутренний эгоизм в сочетании с непониманием границ меры возможного поведения приводит к тому, что человек действует недобросовестно. Критерий воли субъекта права важен и лежит в основе нескольких теорий несправедливого поведения.⁴

---

¹ О необходимости соблюдения баланса интересов см.: Габов А.В. Государство и бизнес в системе правовых координат: Монография. М., 2014. С. 22 – 24.

² См.: Волков А.В. Понятие «обход закона» в доктрине и практике гражданского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. №1. С. 75.

³ На это указывал Ю.С. Васильев, полагая, что во всех случаях вопрос о злоупотреблении возникает в результате конфликта между внешне правильным использованием правовых возможностей и в сущности аморальным поведением. См.: Васильев Ю.С. Взаимодействие права и морали // Советское государство и право. 1996. №11. С.19.

⁴ См.: Пашин В.М. Институт злоупотребления субъективными правами *de lege ferenda* // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей / под ред. О.Ю. Шиловоста. М., 2003. Вып. 7. С. 31.

Так или иначе, объективные и субъективные причины существования проблемы злоупотребления правом – это константы. Исходя из данного заявления, правильным является подход, направленный не на поиск и искоренение причин, а на своевременное обнаружение и предотвращение злоупотреблений.¹ Общий запрет на недопустимость извлечения выгоды из недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ) раскрыт в статье 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав». Указанная статья представляет собой правовую проекцию одной из наиболее распространенных теорий недобросовестного поведения – теории пределов осуществления гражданских прав. Суть указанной теории заключается в том, что всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения, имеет определенные границы как по своему содержанию, так и по характеру осуществления. Границы представляют собой гарантию равновесия в системе общественных отношений.² Выход за его пределы путем использования гражданских прав, равно как и правовых инструментов, институтов, механизмов является злоупотреблением правом.³

Судебные иски могут быть разграничены законными и незаконными, когда незаконные нарушают границы специализированных и нормативных правовых норм. Определенные специфические особенности способствуют более четкой идентификации, которая позволяет отличить один акт от их других типов в конкретной системе. Например, степень общественной опасности квалифицирует преступление или проступок (административный, гражданский, дисциплинарный, процессуальный). Таким образом, гораздо сложнее соотнести область правомерного и несправедливого (злоупотребления). Термин «недобросовестное поведение» определяет совокупность форм воплощения такого поведения в жизнь. Само по себе недобросовестное поведение не может быть отнесено к правомерному либо

---

¹ См.: Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки систем категорий теории права. М., 1976.

² См.: Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М. Волтерс Клувер, 2010.

³ См.: Порогичева О.А. Проблема злоупотребления субъективными гражданскими правами: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.

неправомерному, а потому соотносить необходимо конкретные формы такого поведения. В исключительных случаях, когда последствия совершенных действий нарушают права остальных участников правоотношения, законодатель определяет форму недобросовестного поведения в качестве правонарушения. Однако это не значит, что любая форма недобросовестного поведения является правонарушением.¹ Указанный вывод приобретает ключевое значение при анализе злоупотреблений при банкротстве. Формы недобросовестного поведения отражены в пункте 1 статьи 10 ГК РФ. Перечень является открытым и включает в себя как поименованные формы недобросовестного поведения (осуществление прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, ограничение конкуренции, злоупотребление доминирующим положением на рынке), так и иные формы.

Злоупотребление при банкротстве нельзя отнести к какому-либо из названных форм оскорбительного поведения, потому что, например, в отличие от шикана, целью которого является причинение вреда другому лицу, злоупотребление банкротством имеет другое направление. Целью поведения, когда речь идет о правоотношениях, в которые вовлечены многие участники, является максимизация потребностей отдельных субъектов процесса банкротства без учета прав и интересов других лиц. Другими словами, множественность участников устраняет цель, характерную для шикана. Намерение причинить вред другому лицу возникает, когда в отношении вовлечен ограниченный круг субъектов. В рамках процедуры банкротства интерес у всех разный: у должника – вывести из конкурсной массы ликвидные активы (при их наличии) и освободиться от долгового бремени; у кредиторов – получить максимальное удовлетворение по существующим требованиям²; у

---

¹ Аналогичной позиции придерживается Л. Эннексерус, полагая, что определение неправомерности поведения исходит из его сущности. См.: Эннексерус Л. Курс германского гражданского права: в 1 т. М., 1950. С. 437.

² В рамках одного из судебных актов ВС РФ интерес кредитора был раскрыт как намерение прироста имущества за счет конкурсной массы должника. См.: Определение ВС РФ от 29.01.2018 №310-ЭС17-13555 по делу №А143727/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

арбитражного управляющего – быстро и эффективно завершить процедуру банкротства и получить причитающееся вознаграждение¹. Каждый из них исходит из понимания того, что конкурсной массы недостаточно для удовлетворения всех имеющихся требований, а при наличии иных заинтересованных лиц и установленной очередности погашения скопившихся обязательств риск неполучения исполнения возрастает. Ставя свой интерес над остальными, недобросовестный участник не имеет цели навредить другим субъектам процедуры банкротства, ему безразличны интересы других. Вред (если есть) становится «побочным эффектом», но не самоцелью поведения.

Недобросовестное поведение при банкротстве - это не то же самое, что злоупотребление доминирующим положением на рынке или использование прав для ограничения конкуренции. Несмотря на то, что указанные примеры недобросовестного поведения указаны в пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и должны рассматриваться как самостоятельные формы, мы считаем необоснованным рассматривать их в этом качестве в данном случае. Доминирующее положение на рынке - это состояние, которое сопровождает недобросовестность. Это как в рамках действий, совершенных с намерением причинить вред другому лицу, так и в других формах недобросовестного поведения. В ходе процедуры банкротства доминирующее положение на рынке может быть благоприятным фактором для принятия мер, направленных на приобретение ликвидных активов должника в рамках продажи имущества (на стадии процедуры банкротства). Акт определяет мотив поведения, реализуемый в любой форме: злоупотребление при банкротстве, обход закона. Таким образом правовые явления полностью охватываются.

Недобросовестным такое поведение становится тогда, когда действия в обход закона совершаются с противоправной целью. В рамках поведения, направленного на обход закона, индивид создает видимость правомерности

---

¹ См.: Бородкин В.Г. Введение финансового оздоровления и столкновение конкурирующих интересов // Право и экономика. 2014. №11

своих действий. Субъекты процедуры банкротства действительно используют те или иные механизмы несостоятельности: их поведение направлено на максимально обоснованное с точки зрения норм права изменение режима того или иного имущества или его перераспределение, или прекращение обязательств, или достижение иного блага. Значимым разграничением указанных форм недобросовестного поведения является то, что действия в обход закона с противоправной целью относятся к категории правонарушений. Цель указанных действий – намерение нарушить норму права, что указывает на неправомерность такого поведения. В то же время злоупотребление при банкротстве не может быть отнесено к неправомерному поведению. Любое правонарушение характеризуется определенными признаками: это акт волевого, виновного, противоправного и вредного поведения. Неправомерным такое действие становится только в случае совокупности указанных признаков¹. Действия в обход закона в полной мере отвечают вышеназванным критериям, однако признак противоправности не применим в случае злоупотребления при банкротстве.

Нормы права, отраженные в статье 1 ГК РФ, представляют собой основные начала гражданского законодательства. В отличие от регулятивных норм подобные нормы являются механизмом использования регулятивных норм. Признак противоправности подразумевает нарушение нормы регулятивной – нарушении установленного правила поведения. В то же время нарушение принципа, закрепленного в рамках законодательства, не может свидетельствовать о неправомерности. В предложенной позиции кроется основное отличие неправомерного и недобросовестного поведения: в том случае, если поведение нарушает и регулятивную норму, и норму – принцип (основное начало), оно является неправомерным; однако, если поведение нарушает только норму – принцип (основное начало), оно является недобросовестным.

---

¹ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 208; Морозова Л.А. Указ. соч. С. 304.

Невозможность быстрого и эффективного выполнения цели процедуры банкротства оправдывает критерий нежелательности такого поведения, поскольку каждый участник гражданского оборота заинтересован в исключении ненадежных контрагентов из сферы бизнеса. Неожиданность такого поведения обусловлена императивной аксиомой добросовестности любого субъекта правоотношений (п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Нарушение указанного рецепта всегда будет неожиданным для добросовестной стороны. Таким образом, злоупотребление при банкротстве – непоименованная (иная) форма недобросовестного правомерного поведения.¹ В качестве отличительной особенности необходимо отметить используемые средства противодействия. Согласно пункту 2 статьи 10 ГК РФ во взаимосвязи с разъяснениями, изложенными в пункте 1 указанного постановления общим последствием установления любой формы недобросовестного поведения является отказ в защите права и применение иных мер, установленных законом. В рамках процедуры несостоятельности недобросовестное поведение участников направлено на достижение определенного результата (последствия такого поведения), которое может причинить вред остальным участникам процесса несостоятельности.² В таком случае эффективным средством противодействия злоупотреблению при банкротстве является лишение не судебной защиты права, а правового значения последствия осуществления права. Подобная мера относится к категории «иных» с точки зрения пункта 2 статьи 10 ГК РФ.

Следствием такого поведения является невозможность введения процедуры банкротства в отношении лица, которое не в состоянии выполнить свои обязательства, что позволяет такому лицу функционировать и увеличивать задолженность. Поведение, которое умышленно создает барьер для вывода неплатежеспособных контрагентов из бизнеса, является злоупотреблением при банкротстве. Следствием этого является отказ в гражданском обороте от

---

¹ См. также: Эрделевский А.М. О недобросовестности и ее последствиях // Хозяйство и право. 2016. № 9. С. 15.

² См.: Определение ВС РФ от 14.06.2016 №52-КГ16-4 // СПС «КонсультантПлюс».

ненадежного и нестабильного контрагента с многочисленными долгами. Согласно пункту 2 статьи 10 ГК РФ при установлении факта злоупотребления в приведенном примере необходимо ввести процедуру банкротства даже при отсутствии необходимого размера задолженности. В таком случае последствие недобросовестного поведения лица, погашающего задолженность, будет лишено своего правового значения.

Указанная мера при установлении злоупотребления при банкротстве позволяет эффективно бороться с его проявлением на практике. Подобное средство противодействия представляет собой мощный инструмент для применения, а потому требует понимания - какое последствие недобросовестного поведения допускает возможность его использования. Степень вреда совершаемого злоупотребления и наличие вреда при злоупотреблении – не тождественные понятия. Негативным последствием злоупотребления при банкротстве может быть нарушение порядка погашения долгов кредиторам, оставление ценного имущества для самого должника путем вовлечения связанных лиц в процедуру банкротства, завершение процедуры банкротства путем заключения мирового соглашения на необоснованных условиях. Процедура несостоятельности – это механизм нахождения баланса при удовлетворении многочисленных разнонаправленных интересов, в случае злоупотребления правом вред может быть обнаружен только тогда, когда этот баланс нарушен и отдельные интересы остаются неудовлетворенными. Аналогичным образом, приобретение должником ценного актива не является вредным, если банкротство получает сумму денег, эквивалентную его рыночной стоимости. В этом случае имеет место злоупотребление правом, негативное последствие, но не вред, так как в итоге баланс интересов сохраняется. Другими словами, степень вреда таким действиям минимальна и не требует использования специального механизма.

Лица, злоупотребляющие при банкротстве, действуют без намерения причинить вред: они делают это, потому что им безразличны интересы других участников. Вред от несправедливого поведения при банкротстве не является

обязательным признаком этого, поскольку злоупотребления в рамках несостоятельности не всегда влекут за собой неудовлетворенность интересами всех участников. Причинение вреда является ключом к использованию такого средства противодействия такому поведению, как лишение последствий такого поведения его юридической значимости.

Злоупотребление при несостоятельности представляет собой самостоятельную форму правомерного недобросовестного поведения. В рамках процедуры банкротства лицо действует недобросовестно, поскольку нацелено удовлетворить свой личный интерес, к интересам остальных участников несостоятельности оно при этом относится безразлично. Такие субъекты обращаются к нормам Закона «О несостоятельности», искажают их значение и используют их для достижения определенного результата (последствия поведения). Последствие злоупотребления при банкротстве может быть разного уровня вреда.

Небольшая степень вреда не исключает факта недобросовестности, но предопределяет необходимость (либо ее отсутствие) применения мер противодействия выявленному злоупотреблению при банкротстве. Высокий уровень вреда от злоупотреблений при банкротстве позволяет использовать другие средства, установленные законом для пойманного субъекта. Учитывая, что несправедливое поведение при несостоятельности направлено на достижение определенного результата (следствия такого поведения), наиболее эффективным средством противодействия является лишение последствий такого поведения их юридической значимости. Такая контрмера позволяет своевременно и эффективно реагировать на все несправедливые проявления в рамках процедуры банкротства. Исходя из предложенных признаков указанной формы недобросовестного поведения, раскроем понятие злоупотребления правом при банкротстве. Злоупотребление законом при несостоятельности (банкротстве) является самостоятельной формой законного и нежелательного несправедливого поведения, при котором участники процесса банкротства, искажая цель норм Закона о несостоятельности, используют их для

удовлетворения своих собственных потребностей, не принимая во внимание права и интересы других.

§ 2. Генезис института злоупотребления правом по делам о несостоятельности (банкротстве)

Исследование недобросовестного поведения имеет длительную историю – истоки ее зарождения обнаруживаются в отдельных казусах, рассматриваемых римскими юристами; свое дальнейшее развитие она получила в Средние века, Новое и Новейшее время.

На всем протяжении исторического развития до этапа Новейшего времени концепция недобросовестного поведения не рассматривалась в качестве самостоятельного правового явления, а потому могла прослеживаться только в рамках отдельных правовых вопросов. Несмотря на отсутствие теоретического обоснования недобросовестного поведения при несостоятельности, нормативное регулирование имело место.

Русская Правда закрепила два вида несостоятельности: объективную несостоятельность и субъективную несостоятельность. В первом случае должник был поставлен в более льготное положение, поскольку порядок выплаты задолженности полностью зависел от его воли, при этом его имущество не могло быть подвержено продаже. В случае субъективной несостоятельности порядок расчетов определялся волей кредиторов такого должника, которые, в том числе, могли обратить взыскание на его имущество.¹

Подобное регулирование считалось эффективным для своего времени, поскольку было воспроизведено с некоторыми изменениями в Судебнике Ивана III 1497 г. и Соборном уложении 1649 г.

Судебник Ивана III 1497 г. уточнял, что в случае объективной (безвинной) несостоятельности такому должнику выдается «грамота»,

---

¹ См.: Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М., 2002. С. 7, 9-11; Кашайкина О.Г. Особенности криминального банкротства в истории отечественного уголовного законодательства (XIX-XX вв.) // История государства и права. 2014. №5.

закрепляющая, что задолженность может быть погашена в рассрочку и без процентов, а в случае субъективной (виновной) несостоятельности – должник переходит в кабалу к своему кредитору². В свою очередь, Соборное уложение 1649 г. ограничивало срок исполнения долговых обязательств, устанавливая, что рассрочка платежа не может превышать 3х лет³.

Иностранное направление заключалось в том, чтобы адаптировать к российским условиям нормы законодательства о внешней конкуренции - в первую очередь это касалось тех процедур, в которых были задействованы иностранные кредиторы. Национально-самобытное развитие заключалось в себе идею «закупничества» – должника передавали кредитору, которому он должен был отработать свой долг¹.

Канцелярско-кодификационное направление состояло в разработке конкурсных уставов. Особый памятник законодательства, посвящен институту банкротства – Устав о банкротах 1880 г., соединивший в себе нормативное наследие предыдущих актов и воплотивший принципиально новые тенденции, отвечавшие реалиям общественной жизни того времени. Банкротом считалось лицо, которое «не может сполна заплатить своих долгов». Невозможность заплатить по долгам могла возникнуть либо в силу объективных причин («несчастливая» несостоятельности) либо в силу субъективных причин («неосторожная», «злостная» несостоятельность). Устав 1800 г. различал виды банкротства в зависимости от субъекта: несостоятельность купеческая (торговая) и неторговая (дворян и чиновников), каждая из которых была урегулирована специальными постановлениями.²

С принятием Декларации о правах и свободах человека и гражданина 1789 года сфера применения концепции несправедливого поведения была расширена. Взаимосвязанные положения статей 4 и 11 закрепили концепцию недобросовестного поведения в ее более современном значении. Злоупотребление больше не ограничивалось областью уголовного права и

---

¹ См.: Тихомиров М.Н. Соборное уложение 1649 года: Учебное пособие для высшей школы. М, 1961

² См.: Полное Собрание Законов Российской Империи (Собрание первое). СПб., 1830

означало такое поведение, которое наносит вред другому лицу и недопустимость которого определяется законом. С 1845 по 1922 год процедура банкротства была фактически запрещена. За это время была разработана строгая система наказаний для лица, решившего использовать процедуру несостоятельности (Уголовно-исполнительный кодекс 1845 г., Уголовно-процессуальный кодекс 1903 г., частично Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.). По этой причине проблеме недобросовестного поведения при банкротстве долгое время не уделялось должного внимания. Отношение к процедуре банкротства, господствующее в настоящее время, отчасти определяется условиями становления и развития указанного института.

На протяжении долгого периода времени регулирование процедуры банкротства осуществлялось только на бумаге. С переходом к рыночному механизму экономика государства была лишена своей опоры и в такое время процедура банкротства могла предотвратить кризисные явления и поддержать незащищенные или финансово ослабленные предприятия. Экономическая основа государства была лишена его поддержки, и поэтому могла развалиться в любой момент. Именно в этот момент процедура банкротства может проявить все свои преимущества, предотвратить кризисы и поддержать предприятия, которые ранее не имели поддержки. Однако неподготовленность российских предприятий к новому образу жизни и необходимость использования малоизученного механизма несостоятельности способствовали не только повышению значимости последнего, но и росту злоупотреблений при его рассмотрении. Рост активности обращения к процедуре несостоятельности в первую очередь был связан с необходимостью избавиться от неликвидных организаций и сохранить более стабильные и эффективные предприятия, это повлияло на формирование отношения субъектов частного сектора к процедуре банкротства. Процедура несостоятельности – механизм устранения наиболее слабых, кто не смог найти иные способы сохранения своей платежеспособности и своих активов. Последовательные нормативные акты, регулирующие этот механизм, подтвердили усложнение отношений в рамках процедуры и

появление новых, более изощренных форм злоупотреблений (Закон о несостоятельности 1992 года, Закон о несостоятельности 1998 года и действующий Закон о несостоятельности 2002 года).

Законодательство не способно опередить быстро меняющиеся правовые отношения, а потому дальнейшее изучение злоупотреблений при банкротстве происходило в рамках ключевых позиций судебных органов. Анализ основополагающих решений высших судебных инстанций позволяет заключить, что злоупотребление при банкротстве на протяжении долгого времени воспринималось исключительно с точки зрения такого поведения, которое выражено в заключении необоснованных сделок. Иными словами, указанная форма недобросовестного поведения была необоснованно сужена.

Пункт 10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 г. №32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» указывает, что недопустимость злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) означает возможность признания сделки, направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов (в частности, на уменьшение конкурсной массы или отчуждение имущества должника по заведомо заниженной цене), недействительной¹. При этом, как правило, лицом, злоупотребляющим своими правами, является сам должник. Аналогично постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 г. № 14995/10 по делу № А50-39013/2009 отождествляет злоупотребление при банкротстве с действиями должника по отчуждению имущества в преддверии банкротства¹.

Однако это не способствовало изменению преобладающей тенденции выявления проблемы злоупотребления только путем оспаривания операций должника. Передача вопроса о злоупотреблении банкротством к определенной категории споров - обжалование сделок должника - открыла широкие возможности для обжалования таких действий на практике. Не умаляя значения вышеупомянутых судебных позиций, тем не менее неправильно полагать, что

---

¹ Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.

злоупотребления при банкротстве могут быть выражены только в одной области. Институт оспаривания сделок банкротства, несомненно, является основным компонентом недобросовестности в деле о несостоятельности и поэтому требует особого внимания. В то же время, это только часть всего механизма, и на каждом этапе нарушения могут быть обнаружены¹. До 2016 г. в судебной практике едва ли можно обнаружить решения, которые рассматривали бы вопрос злоупотреблений иных лиц – участников банкротной процедуры. Диссертантом проанализировано свыше 200 судебных актов, среди которых обнаружен лишь один, в котором рассматривался вопрос о недобросовестном поведении арбитражного управляющего, и один – о недобросовестном поведении представителя работников должника². Отсутствие судебных позиций по другим вопросам злоупотребления при банкротстве (в отличие от оспаривания сделок должника) еще раз подтверждает, что законодатель изначально выбрал слишком узкий подход к расследуемому явлению. С одной стороны, это позволило углубить и детализировать знания о такой форме злоупотребления при банкротстве, как необоснованная сделка. Таким образом, были сделаны прогрессивные выводы относительно значимости воли сторон в оценке их действий как несправедливых, поскольку, как указал суд в одном из решений, отсутствие намерения сторон выполнять свои обязательства, а также преднамеренная неосуществимость сделки указывает на то, что должник злоупотребляет своими правами. Значимым является вывод о необходимости подробного анализа причин обращения должника к процедуре несостоятельности - безвозмездное отчуждение предпринимателем в предбанкротный период единственного имеющегося у него ликвидного имущества члену своей семьи при наличии существенной задолженности по обязательствам указывает на наличие в действиях лица

---

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 12.11.2013 г. № 7473/13 по делу № А56-34688/2012 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.

² См.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.12.2013 по делу №А27-7188/2010 // СПС «КонсультантПлюс»

признаков злоупотребления правом¹. Нельзя обойти вниманием факт - благодаря судебным позициям в пункте 1 статьи 61.1 Закона «О несостоятельности» появилась норма о возможности оспаривания сделок должника как по общим, так и по специальным основаниям².

Рассмотрение споров с другим лицом, помимо должника, было связано не с расширением масштабов такой формы недобросовестного поведения, как злоупотребление при банкротстве, а с наличием специального правового института. Несмотря на возможность противодействия, в том числе недобросовестного поведения арбитражного управляющего на основании особого правила, его эффективность на практике минимальна³, о чем свидетельствуют судебные решения Арбитражного суда Московской области, Арбитражного суда Севера. Западный округ, Арбитражный суд Уральского округа.

Узость подхода к использованию концепции несправедливого поведения при банкротстве и отождествление последнего только с институтом оспаривания необоснованных сделок должника в течение длительного времени не позволяли детально изучить эту форму недобросовестного поведения, когда субъект был участником процедуры, кроме должника. Кроме того, такое отношение правоохранительных органов сделало невозможным изучение сущности других форм злоупотреблений при банкротстве, помимо сделки.

Вышеупомянутые недостатки являются существенными, поскольку ущерб от действий других лиц может быть более значительным, а длительность обнаружения злоупотреблений может свести на нет использование всех законных средств для противодействия такому поведению.

Существует ряд ключевых выводов о развитии такой формы недобросовестного поведения, как злоупотребление при несостоятельности

---

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 27.07.2011 №3990/11 по делу №А10-1176/2010 // Вестник ВАС РФ. 2011. №11

² См.: Федеральный закон от 28.04.2009 №73-ФЗ «О внесении изменения в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Уксусова Е.Е. Конкурсное судопроизводство и «мини-производство» на примере обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. №7.

(банкротстве): - проблема недобросовестного поведения возникла в эпоху Древнего мира и получила дальнейшее развитие в средние века, в Новое и новейшее время; долгое время оно не рассматривалось как самостоятельное правовое явление и поэтому решалось в рамках определенных правовых вопросов; - отсутствие надлежащего теоретического развития не помешало его нормативному регулированию, в том числе в рамках процедуры банкротства; - «Русская правда» и последовавшие за ней источники права не только зафиксировали пример несправедливого поведения в случае несостоятельности, но и определили порядок противодействия такому явлению на практике; - с начала XIX в. до конца XX века процедура банкротства была фактически запрещена из-за особенностей экономического развития страны; - в условиях жесткой борьбы среднего и крупного бизнеса за рынок процедура банкротства была воспринята (и это восприятие сохранилось до настоящего времени) не как средство бесконфликтного избавления от неликвидных контрагентов, предотвращающее кризисные явления в стране, а как способ устранения слабых предприятий, которые не могут использовать другие средства для сохранения своих активов и платежеспособности; - внесенные в законодательство изменения свидетельствовали об усложнении отношений банкротства и необходимости прибегать к судебной практике при поиске ответов на самые сложные вопросы; - высшие судебные инстанции, а после них нижестоящие суды выбрали способ выявления несправедливого поведения при банкротстве с институтом оспаривания сделок должника. Несмотря на все преимущества выбранного пути, его основным недостатком является неоправданное сужение сферы применения этой формы недобросовестного поведения как злоупотребления при банкротстве; изменение этого недостатка было отмечено в 2016 году, когда высший судебный орган высказал мнение о возможности выявления недобросовестности не только у должника и не только в рамках заключаемых сделок. Судебная практика быстро развивается в плане расследования злоупотреблений при банкротстве, что позволяет законодателю эффективно реформировать существующие нормы, а теоретикам -

разрабатывать новые подходы, средства и методы для своевременного выявления такого поведения на практике.

§ 3. Виды и формы злоупотреблений при несостоятельности (банкротстве)

Процедура несостоятельности является многогранной, причем не только с точки зрения количества участвующих участников, но также с точки зрения множества этапов и отдельных этапов, которые необходимо преодолеть для достижения конечного результата. Такой многоуровневый механизм может быть эффективным, только если все его участники стабильны. Однако добиться этого на практике крайне сложно. Во-первых, множественность интересов порождает глобальный конфликт, в котором стороны не всегда готовы к компромиссным решениям; во-вторых, неспособность установить нарушения на более ранней стадии часто приводит к потере способности защищать нарушенные права.

Диссертант полагает, что злоупотребления при банкротстве требуют классификации, которая не только позволяет систематизировать данные, но и становится вспомогательным инструментом для своевременного выявления злоупотреблений. Для дальнейшего рассмотрения этого вопроса следует определиться с терминологией: форма определяет внешнее выражение злоупотребления при несостоятельности, тип указывает на структурную единицу механизма банкротства.¹

Этапы процедуры банкротства: надзор, финансовое оздоровление, внешнее управление, процедура банкротства и урегулирование. Стадия механизма банкротства не ограничивается рамками возбужденного производства по делу о несостоятельности, а охватывает любые действия, предпринимаемые заинтересованными сторонами как до, так и в рамках производства по делу о несостоятельности. Необходимость различать стадию и

---

¹ См.: Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 80.

стадию продиктована тем фактом, что злоупотребления не связаны рамками стадии, часто проявляясь чаще в одной из них.

В зависимости от стадии, на которой допускается недобросовестное поведение, для типов злоупотреблений при банкротстве предлагаются следующие условия: 1) при начале банкротства; 2) на первом этапе, применяемом в рамках дела о несостоятельности; 3) на других этапах возбужденного производства по делу о несостоятельности, помимо процедуры банкротства и мирового соглашения; 4) в деле о банкротстве; 5) при продаже имущества должника; 6) при заключении мирового соглашения. Учитывая, что инициирование процедуры банкротства представляется наиболее трудным с точки зрения установления факта злоупотребления, необходимо проанализировать причины несправедливого поведения на данном этапе и предложить возможный способ решения проблемы. Обращение к процедуре банкротства всегда связано с набором определенных условий, называемых «признаками банкротства». Исследователи по-разному раскрывают эту концепцию. Некоторые считают, что это набор формальных и существенных фактов, которые позволяют суду объявить человека банкротом¹. Другие различаются в зависимости от юридической роли: существенной, то есть необходимой и достаточной для квалификации банкротства должника, и внешней, которая служит основанием для подачи заявления о признании должника банкротом в арбитраже и возбуждении процедуры банкротства².

В толковом словаре понятие «признак» определяется как показатель, примета, знак, по которым можно что-то узнать или определить³.

С одной стороны, в качестве единственного признака объявления должника - юридического лица банкротом - законодатель определяет срок неисполнения последними денежных обязательств. Долгий период времени длится три месяца и более. С другой стороны, Закон о несостоятельности

---

¹ См.: Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 80.

² См.: Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: науч.-практ. пособие. М., 2013. С. 113.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995.

содержит статью 213.4 «Декларация о признании должника банкротом» и статью 6 «Рассмотрение судом дела о банкротстве», нормы которой определяют признаки несостоятельности, позволяющие должнику обращаться в суд с соответствующее утверждение. К этим признакам относятся: для должника - юридического лица, сумма задолженности составляет не менее 300 тысяч рублей. при неисполнении (три месяца и более) обязательств по выплате этой суммы, для должников - физических лиц сумма задолженности составляет не менее 500 тыс. руб., а выполнение обязательств перед одним из кредиторов сделает невозможным исполнять обязательства перед другими кредиторами на тот же срок неисполнения. В таком случае при отсутствии совокупности вышеуказанных признаков банкротства обращение в суд для признания должника банкротом невозможно даже при длительности неисполнения какого-либо обязательства перед кредиторами. Закон «О несостоятельности» содержит два вида признаков: первые указывают на неплатежеспособность лица, вторые позволяют инициировать процедуру банкротства в суде². Подобная определенность обманчива и на практике создает благоприятную почву для злоупотреблений. Закон о несостоятельности оперирует двумя основными понятиями, каждое из которых может быть основным критерием для признания должника несостоятельным: неплатежеспособность и неоплатность (недостаточность) имущества.¹

При недостаточности имущества (неоплатности) в случае использования в качестве основного критерия единственным признаком для признания должника несостоятельным является недостаточность активов субъекта для удовлетворения требований кредиторов. Указанный подход был положен в основу Закона о несостоятельности 1992 г., а его сущность была более подробно раскрыта в рамках постановления Правительства РФ №498².

---

¹ См.: Рябинин В.В. Новое в процедуре банкротства юридических лиц // Налоговая проверка. 2015. №3; Богданов Е.В. Особенности оспаривания сделок юридических лиц арбитражным управляющим в деле о банкротстве и арбитражным управляющим юридическим лицом // Адвокат. 2015. №10.

² См.: Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Документ утратил силу с 01.03.1998 (СПС «КонсультантПлюс»).

Приложение №1 к постановлению Правительства РФ № 498, поименованное как «Система критериев для определения неудовлетворительной структуры баланса неплатежеспособных предприятий», определяло три коэффициента для признания должника несостоятельным: коэффициент текущей ликвидности; коэффициент обеспеченности собственными средствами; коэффициент восстановления (утраты) платежеспособности.

Коэффициент текущей ликвидности характеризовал обеспеченность предприятия оборотными активами и определялся как отношение фактической стоимости оборотных средств (денежные средства, дебиторская задолженность, производственные запасы, готовая продукция, незавершенное строительство и т. Д.) И наиболее срочных обязательств (краткосрочные кредиты, займы и др.). Его значение должно было быть больше 1¹. Соотношение собственных средств свидетельствовало о финансовой устойчивости должника о достаточности его средств для эксплуатации и представляло собой соотношение разницы между источниками собственных средств и фактической стоимостью не оборотные активы (в том числе основные средства), средства предприятия. Оно должно превышать значение 0,1². Коэффициент восстановления (потери) платежеспособности определял наличие или отсутствие у должника шансов на восстановление финансового состояния в течение шести месяцев и выражался в соотношении расчетного коэффициента текущей ликвидности (суммы фактического коэффициента текущей ликвидности в конце отчетного периода и изменение соотношения между концом и началом отчетного периода пересчитывается на установленный период восстановления (потери) платежеспособности, равный шести месяцам) и его установленную стоимость. При установленном коэффициенте текущей ликвидности коэффициент восстановления (потери) платежеспособности должен был быть больше 1.

---

¹ См.: Витрянский В.В. Банкротство: ожидания и реальность // Экономика и жизнь. 1994. № 49.

² См.: Постановление Правительства РФ от 20.05.1994 №498 «О некоторых мерах по реализации законодательства о несостоятельности (банкротстве) предприятий». Документ утратил силу в связи с изданием постановления Правительства РФ от 15.04.2003 №218 (СПС «КонсультантПлюс»).

Структура баланса предприятия могла быть признана неудовлетворительной в том случае, если один из первых двух коэффициентов был меньше установленного, а третий указывал на утрату платежеспособности.

Судебные органы руководствовались вышеуказанными критериями: в том случае, если коэффициенты соответствовали норме, производство по делу о банкротстве подлежало прекращению. Нередко руководители должников поддерживали размер долговых обязательств на уровне несколько меньшем, чем стоимость активов, что позволяло им избежать угрозы признания организации несостоятельной и свободно участвовать в обороте¹. Помимо неэффективности предложенных критериев в целом, рассматриваемый критерий имел и другие существенные недостатки: во-первых, длительная задержка между подачей заявления о признании должника несостоятельным и фактическим иницированием процедуры банкротства, что было невыгодно как для кредиторов, так и для самого должника; во-вторых, сложности с доступом кредиторов к процедуре банкротства: они не располагают информацией о должнике.

Сложность проверки бухгалтерских документов обусловлена, в частности, особенностями ведения такой документации в Российской Федерации: отсутствием во многих случаях переоценки основных средств или переоценки основных средств в соответствии с установленными коэффициентами без привязки к рыночной стоимости, когда Балансовая стоимость предприятия не отражает фактическое финансовое положение юридического лица². Недостатки перевесили основное преимущество такого подхода - минимизация рисков использования процедур банкротства в несправедливых целях, хотя описанные выше критерии (со всеми его недостатками) наиболее точно отражали реальное финансовое положение должника. В этом случае возможность искусственного увеличения долга была значительно ограничена. А.Н. Трайнин отметил: «Спора нет, было бы

---

¹ См.: Трайнин А.Н. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913. С. 13.

² См.: Телюкина М.В. Указ. соч. С. 91–92.

значительно прочнее и лучше, если бы все предприятия владели бы собственным капиталом. Но ради неосуществимого лучшего нельзя жертвовать настоящим; невозможно разрушить функционирующие предприятия на основании того лишь, что пассив превышает актив».

Г.Ф. Шершеневичем: «такие обстоятельства для должника, в которых он не способен удовлетворить все требования своих кредиторов»¹. Переход к указанному критерию был воспринят позитивно как более рациональный и эффективный и является превалирующим до настоящего времени. Преимущество предлагаемого подхода заключается в устранении необходимости проверять и проводить сложные расчеты при оценке стоимости имущества должника. Это, в свою очередь, облегчает процедуру инициирования процедуры банкротства, что также является дисциплинарным фактором для контрагентов при выполнении условий заключенных соглашений. В конечном счете, правовая среда, созданная с помощью этого подхода, повышает степень защиты интересов кредиторов. Тем не менее, упрощение процедуры возбуждения дела о банкротстве становится недостатком, когда заявления подаются случайным образом и направлены на достижение цели, отличной от поощрения должника к выполнению своих обязательств. Такое упрощение существенно затрагивает добросовестных должников, которые, чтобы предотвратить процедуры банкротства, соглашаются на рискованные операции, берут ссуды под убыточные проценты и предпринимают другие необдуманные действия с экономической точки зрения. В более выгодном положении окажутся кредиторы более активные либо более осведомленные, что несправедливо по отношению к остальным. Дело в том, что объем имущества должника не всегда подтверждает его платежеспособность. Для участия в публичном обращении не имеет значения, каково соотношение активов и пассивов, главное, чтобы хозяйствующий субъект выполнял свои обязательства³. Имущество может быть заложено, передано или иным образом вовлечено в обращение в качестве предмета

---

¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 162–163

обязательства по обеспечению. Такой контрагент становится таким же ненадежным, как и другой субъект с меньшим объемом активов. В то же время нельзя исключать ситуацию, когда лицо фактически несостоятельно, но использует любые средства для предотвращения возбуждения дела о банкротстве. Ни один из предложенных критериев (неоплатность или неплатежеспособность) не лишен недостатков, что делает процедуру банкротства уязвимой для недобросовестного использования. Сложность избрания одного из них в качестве основного заключается в том, что они взаимосвязаны.

Неоплатность имеет две стороны: внутреннюю – превышение пассивов над активами, внешнюю – прекращение (приостановление) выплат кредиторам. Следовательно, мы имеем дело с той же неоплатностью, обнаруженной во внешней, яркой ее форме. Описанная взаимосвязь рациональна и не подлежит сомнению, но тем не менее требует некоторой корректировки. Основным критерием следует считать несостоятельность должника, то есть прекращение исполнения должником своих обязательств. Приостановление исполнения обязательств может быть продиктовано временными финансовыми трудностями и, следовательно, носит непостоянный характер или фактическими проблемами, когда имущества должника недостаточно для выполнения обязательств (состояние неуплаты). Такой подход характерен для немецкого законодательства, которое разделяет «чистую» несостоятельность, угрозу несостоятельности и чрезмерной задолженности. Чистая несостоятельность является прекращением платежей должника. Угроза неплатежеспособности – это вероятность того, что должник не сможет исполнить обязательства (аналог закреплен в статье 8 Закона «О несостоятельности» о возможности для должника подать заявление о признании себя несостоятельным в случае предвидения банкротства). Чрезмерная задолженность – это состояние, когда активы должника не покрывают его обязательства. Временные трудности осуществления платежей,

выражающиеся в задержке выплат сроком от четырех до шести недель, во внимание не принимаются.

В российской цивилизованной науке можно найти позиции о необходимости использовать в качестве основного критерия (как для объявления должника банкротом, так и для инициирования процедур банкротства) только факт продолжающегося дефолта. При таком подходе малые и средние предприятия больше не будут подчиняться законам о банкротстве, и применение правил несостоятельности к субъекту не всегда означает возникновение негативных последствий, поскольку, по ее мнению, цель Закона о несостоятельности не только для удовлетворения требований кредиторов, но и для восстановления платежеспособности должников³. В любом случае, использование прекращения платежей в качестве основного признака риска чревато: «Любая страна заслуживает благодарности торгового мира, если она может определить прекращение платежей»¹.

Признаки несостоятельности должника, в том числе, позволяющие ввести процедуру банкротства, должны быть дифференцированы в зависимости от фигуры должника, от специфики его деятельности, от условий возникновения задолженности, от лица, которое обращается с соответствующим заявлением в суд, а также от иных факторов, имеющих существенное значение. Приостановление исполнения обязательств со стороны должника на определенный период – это сигнал для заинтересованных лиц о наличии потенциальной угрозы и необходимости принятия мер во избежание нарушения собственных прав и интересов. Временной интервал неисполнения обязательств должен быть дифференцирован в зависимости от фигуры должника. В случае, если должником является физическое лицо, соответствующий период неплатежеспособности не должен превышать 3х месяцев. Большинство физических лиц имеют один источник дохода, а потому указанный период является достаточным для определения потенциальной возможности самостоятельного восстановления финансовой стабильности.

---

¹ См.: Малышев К.И. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб., 1871. С. 190.

Если должник - юридическое лицо (или ИП), целесообразно увеличить вышеупомянутый период до шести месяцев (а в некоторых случаях и дольше), поскольку профессиональные участники предпринимательского оборота имеют гораздо больше возможностей и способы восстановления своего финансового положения. Такая дифференциация оправдана, поскольку потенциальному должнику предоставляется достаточно времени для восстановления финансовой стабильности и предотвращения его несправедливого поведения (например, когда такой человек преднамеренно привлекает новых контрагентов в целях увеличения долга и его дальнейшего невозврата в связи с процедурой банкротства). Продолжительность срока также зависит от специфики деятельности должника.

Такая позиция продиктована в том числе установленной в настоящее время суммой для физических лиц – 500 тыс. руб. Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики на 2017 г., средняя заработная плата трудоспособного населения Российской Федерации составляет 36 664 руб., однако предполагается, что данные цифры завышены и в регионах они существенно меньше¹.

Особенности возбуждения дела о банкротстве заключаются не только в сложности установления несправедливого поведения, но и в том, что именно на этом этапе может быть выявлена другая форма несправедливого поведения - действия с намерением причинить вред другому лицу. Как упомянуто выше, отличительной чертой между злоупотреблением при банкротстве и шиканой является различие в целях этих форм нечестного поведения. Множественность участников предопределяет другую цель злоупотребления в рамках процедуры банкротства. На этапе инициирования критерий множественности отсутствует, потому что цель может быть обусловлена намерением причинить вред.

Другие этапы, так или иначе, связаны с этапами процедуры банкротства, и поэтому они будут более подробно описаны в следующей главе.

---

¹ http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs (дата обращения: 18.11.2017).

Предлагаемая классификационная основа не единственная. Как уже упоминалось, в процедуре банкротства участвуют многие заинтересованные участники, каждый из которых может вести себя недобросовестно. Нормы статей 34 и 35 Закона о несостоятельности устанавливают список лиц, которые участвуют: 1) в деле о банкротстве и 2) в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Таким образом, лицами, участвующими в деле, являются: должник, арбитражный управляющий, кредиторы по банкротству, уполномоченные органы, органы исполнительной власти и лицо, предоставившее обеспечение финансового оздоровления.

Лицами, участвующими в деле о банкротстве, являются: представитель работников должника; представитель собственника имущества должника; представитель учредителей (участников) должника; представитель собрания кредиторов или представитель комитета кредиторов; представитель федерального органа исполнительной власти; уполномоченный представитель интересов субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, органов местного самоуправления; саморегулируемая организация арбитражных управляющих; контрольный орган (надзор) при рассмотрении вопросов, связанных с утверждением арбитражных управляющих; кредиторы по текущим платежам; другие лица, предусмотренные законом. Эти люди являются руководящими принципами для предлагаемой классификации. В зависимости от субъекта совершения могут быть выявлены следующие виды злоупотреблений при банкротстве: 1) злоупотребления должника – действия, совершаемые самим должником (должник – физическое лицо) либо его органами (должник – юридическое лицо). Указанный вид представлен несколькими подвидами:

- 1.1. злоупотребления должника – гражданина (независимо от наличия или отсутствия статуса индивидуального предпринимателя);
- 1.2. злоупотребления контролирующего должника лица;
- 1.3. злоупотребления собственника имущества должника;
- 1.4. злоупотребление иных органов юридического лица;

2) злоупотребления арбитражного управляющего – указанные действия совершаются лицом, назначенным в соответствующем качестве, независимо от процедуры банкротства; 3) злоупотребления кредиторов должника – действия, совершаемые кредиторами, как прямо, так и косвенно вовлеченными в процедуру банкротства.

Диссертант считает, что исключение формализма при исследовании вопроса злоупотреблений при несостоятельности положительно повлияет на судебную практику. Предложенные критерии позволяют классифицировать виды злоупотреблений при несостоятельности. Каждый предложенный вид реализуется посредством определенной формы недобросовестного поведения при банкротстве. Наиболее универсальной формой злоупотребления при банкротстве является сделка (как правило, двусторонняя или многосторонняя). Первоначальное восприятие недобросовестного поведения было отождествлено не только с поведением конкретного лица (должника), но и с определенной формой – необоснованной сделкой. Судебная практика подробно исследует указанную форму злоупотребления при банкротстве, поскольку она является основным выражением недобросовестных действий.

Управление механизмом торгов является одной из форм злоупотреблений в рамках такой процедуры продажи имущества должника, как торги. Акт недобросовестной конкуренции - это поведение человека, интересы которого направлены на исключение конкурирующих субъектов из делового рынка. Если акт недобросовестной конкуренции направлен против конкретного субъекта предпринимательского рынка, нечестное поведение является формой шикана. Если акт недобросовестной конкуренции выражен в инициировании процедуры банкротства против любого субъекта (или нескольких субъектов, поскольку указанные действия могут быть совершены параллельно) в целях монополизации рынка, или захвата преимущественного сектора оборота, или в принципе против любого иного лица, реализующего аналогичную продукцию, он является формой злоупотребления при банкротстве.

Поскольку злоупотребление банкротством является добросовестным поведением, эти конструкции, если в поведении отсутствуют признаки, характерные для состава преступления или преступления, относятся к гражданскому праву. В случае лица, совершающего действия, подпадающие под действие соответствующих норм Уголовного кодекса Российской Федерации или Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, такое поведение перестает быть злоупотреблением и становится правонарушением.

Разница между уголовно наказуемыми и административно наказуемыми действиями и злоупотреблениями при банкротстве заключается в том, что в рамках формы злоупотребления недобросовестный субъект не создает умышленной ситуации несоблюдения требований кредиторов. Аналогичная ситуация возникает в ходе обычной деятельности и может уже иметь место (но контрагент является дружественным лицом или должник фактически может выполнить обязательство). Более того, он может быть искусственно создан на основе несуществующего обязательства должника (номинальное обязательство или фактически выполненное обязательство, которое используется как невыполненное для инициирования процедуры банкротства).

У должника или другого заинтересованного лица важен контроль, поскольку существует любой актив, благодаря которому вы можете выполнить обязательство и который не был своевременно удален из конкурентной массы. Не менее важным различием между преднамеренным и контролируемым банкротством является предмет использования этой формы злоупотребления: первое характерно для поведения должника, а второе - для любого участника процесса несостоятельности. Эти формы злоупотребления имеют определенные отношения, но их особенности могут способствовать своевременному реагированию на такое поведение. Сигналом к началу действий может быть поведение самого должника (повышение заработной платы (ее совокупная сумма превышает фактическую заработную плату), накопление долгов

поставщикам ресурсов и другим организациям, увеличение текущих долгов¹ или назначение в качестве части дружественного арбитражного управляющего).

Различные формы злоупотреблений при банкротстве, как правило, не связаны с конкретными элементами процедуры банкротства, и поэтому их сложнее классифицировать. Их изучение и систематизация осложняются тем, что они изменяются одновременно с изменением отношений, в которых они могут быть идентифицированы. Они требуют пристального внимания, поскольку они являются внешним выражением несправедливого поведения в рамках несостоятельности. Анализ судебной практики и положений специального законодательства позволяет выявить следующие формы злоупотреблений при банкротстве:

- 1) сделка;
- 2) изъятие активов;
- 3) манипулирование механизмом торгов;
- 4) акт недобросовестной конкуренции;
- 5) погашение задолженности третьим лицом;
- 6) манипулирование преимущественным правом;
- 7) умышленное банкротство;
- 8) контролируемое банкротство.

Систематизация данных подразумевает наличие определенной классификации. Поскольку процедура несостоятельности может быть разложена на составляющие элементы, постольку допустимо обращение к такой категории, как вид злоупотребления при банкротстве. Вид ориентирует на определенную составляющую процесса несостоятельности. Систематизация изучаемой информации по данному вопросу является дополнительным средством своевременного выявления такого поведения и предотвращения его негативных последствий. Следует отметить, что в дополнение к категории

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.09.2017 №Ф01-3496/2017 по делу №А316981/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

«форма злоупотребления при банкротстве» можно упомянуть такие понятия, как «сопутствующее условие злоупотребления», «метод или прием недобросовестного поведения». Однако предлагаемые термины настолько близки друг к другу, что в рамках конкретных споров граница между ними может быть стерта.

Такая систематизация показывает, что злоупотребления при банкротстве можно обнаружить не только в рамках дела о несостоятельности. Такой вывод позволяет нам по-другому взглянуть на некоторые формы злоупотребления банкротством. Принимая во внимание, что форма злоупотребления банкротством обычно не связана с конкретным предметом или этапом процедуры, изучение предлагаемых форм является одной из ключевых целей данного исследования.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

§ 1. Сделка как основная форма злоупотребления правом при банкротстве

В течение длительного периода времени банкротство было связано с действиями по совершению необоснованных сделок. Несмотря на создание других форм, сделка является наиболее распространенной и универсальной формой недобросовестности при несостоятельности.

Диссертант считает, что форма недобросовестного поведения при банкротстве характерна для иных лиц, участвующих в деле. Установление особенностей данной формы злоупотребления является одной из ключевых задач настоящего исследования.

Согласно статье 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделки могут быть односторонние, двусторонние и многосторонние (статья 154 ГК РФ). Поскольку процедура банкротства предполагает множественность участников, постольку сделки в рамках данного механизма, как правило, являются двусторонними или многосторонними.

В классификации юридических фактов сделка определена как правомерное волевое действие. Не каждая сделка допустима и желательна с точки зрения гражданского оборота. Представляя общую правовую основу для создания прав и обязанностей субъектов, сделка, содержащая пороки, теряет свою юридическую силу и более не может считаться судебным иском. Такая сделка недействительна.

Недействительность сделки создает обязанность для сторон вернуть друг другу все полученное по ней (пункт 2 статьи 167 ГК РФ), но для формы злоупотребления механизм противодействия представляется более сложным,

чем двусторонняя реституция. Таким образом, универсальное средство противодействия сделке с пороками – признание ее недействительной.¹

Объективные условия для признания сделки недействительной – это пороки, заложенные в указанной сделке, выявление и установление которых необходимо для лишения последствий такого поведения правового значения.

В рамках несостоятельности сделка может быть признана недействительной, если она содержит дефекты обеих категорий (пункт 1 статьи 61.1 Закона о несостоятельности). Предполагается, что такое правило было введено в интересах кредиторов, но на практике такой широкий перечень оснований для признания сделки недействительной не только создает путаницу, но и способствует процессуальным злоупотреблениям. Выбранное основание для оспаривания влияет на срок исковой давности: один год или три года. Зачастую стороны сознательно ссылаются на основания для оспаривания, которые увеличивают срок исковой давности, если одногодичный период на момент подачи апелляции уже был опущен.

Однако намеренное некорректное использование оснований для оспаривания не представляет собой настолько существенной угрозы, как действительное непонимание различий между указанными основаниями.

Наиболее распространенным вопросом является взаимосвязь между нормами Закона о несостоятельности и положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Налогового кодекса Российской Федерации, Земельного кодекса Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ), иные неcodифицированные федеральные законы, такие как федеральные законы от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в совместном строительстве многоквартирных домов и других объектов недвижимости». и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и 14 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

---

¹ См.: Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства решения: монография. М., 2015.

Этот список можно продолжить. В этом случае приоритет будет установлен не в отношении правового стажа или специализации, а на основе возможности урегулирования, с помощью такого правила, правовых отношений с большим количеством субъектов. С учетом указанного критерия при рассмотрении споров, связанных с другой сферой правоотношений в процедуре банкротства, конфликт будет разрешен в пользу законодательства о несостоятельности.

Приоритет банкротных норм над трудовым законодательством был закреплен в постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в пункте 1 которого отражена позиция, согласно которой выплаты заработной платы и премии могут быть оспорены в рамках процедуры несостоятельности, в том числе со ссылкой на положения специальной главы III Закона «О банкротстве».¹

Другими словами, необходимость поддержания баланса интересов многих участников предопределяет установленный приоритет. Однако здесь столкновение происходит в рамках разных правоотношений. Сложнее определить приоритет в рамках одного правоотношения, урегулированного различными нормами. Это противоречие оснований недействительности сделки, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, и оснований, закрепленных в Законе о несостоятельности. На первый взгляд, в этом случае предпочтение следует отдавать особым нормам Закона о несостоятельности, но на практике мотивирующие части судебных решений изобилуют примерами смешения общих и особых оснований, когда оно нецелесообразно и неоправданно².

---

¹ Вестник ВАС РФ. 2011. №3

² См.: Определение ВС РФ от 09.02.2017 №307-ЭС16-10973(2) по делу №А52-2134/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.02.2018 №Ф027736/2017 по делу №А69-3918/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2018 №Ф05-12971/2013 по делу №А40-98294/12-101-66 // СПС «КонсультантПлюс».

Полагаем, что подобная ситуация связана с тем, что всякую недействительную сделку отождествляют с недобросовестным поведением, однако на деле это не всегда так.

Принимая во внимание предложенную формулировку понятия «цель поведения», особые недостатки сделки указывают на нечестность участников, и идентификация в этом случае оправдана. Если в сделке присутствуют недостатки, установленные нормами статей 61.2 и 61.3 Закона о несостоятельности, конфликт между общими и специальными правилами разрешается в пользу специальных правил. Однако недостатки сделки могут выходить за рамки особых недостатков. Тогда необходимо использовать общие основания недействительности, установленные в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Любая форма недобросовестного поведения в равной степени наказывается отсутствием защиты права. Злоупотребление банкротством не является исключением. Однако в рамках процедуры несостоятельности множественный интерес определяет необходимость использования других средств противодействия. Оставление самой сделки без внимания и отказ от защиты права (в случае возникновения спора) является неэффективным средством противодействия, когда речь идет о несостоятельности сторон, поскольку в сделке участвуют не только стороны, но и третьи стороны, чьи интересы нарушают указанную сделку. Недействительность сделки в этом случае является более приемлемым средством поддержания баланса. Однако злоупотребление правом является недостатком особого характера, установленным только в рамках статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. Такая позиция оправдана, поскольку позволяет сохранить баланс интересов: сторона возвращает все в конкурсную массу, а реституционное требование подлежит включению в соответствующую очередь (в зависимости от предмета требования, срока совершения сделки и т.д. (пункты 25 и 27 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О

несостоятельности (банкротстве)»). Сторона по сделке не лишается своего права в рамках процедуры банкротства, дополнительно доказывает правомерность поведения сторон. Следовательно, применение норм статей 10 и 168 ГК РФ представляет собой специфическое средство сохранения баланса интересов в рамках процедуры банкротства, когда правоприменитель вынужденно заменяет закрепленное последствие установления факта злоупотребления на более эффективное с учетом специфики правоотношения. В связи с этим следует подчеркнуть, что предложенный способ противодействия недобросовестному поведению (отсылка к статьям 10 и 168 ГК РФ) является субсидиарным механизмом. Необходимость обращения к нему должна быть обусловлена несколькими условиями. Прежде всего, пороки сделки должны выходить за пределы того, что указано в нормах статей 61.2 и 61.3 Закона о несостоятельности. Помимо этого, сделка должна быть вредной, то есть последствием ее совершения является недостаточность конкурсной массы для удовлетворения требований всех заинтересованных лиц (иными словами, в результате указанного действия нарушается баланс интересов участников процедуры банкротства). И самое главное, поведение при этом направлено на удовлетворение собственного интереса без учета прав и интересов остальных участников правоотношения (установление факта злоупотребления правом).

Сочетание всех этих факторов указывает на то, что данная сделка является формой злоупотребления правом при банкротстве и последствия такого поведения должны быть лишены юридической значимости. Однако основное отличие транзакции, недостатки которой отражены в статьях 61.2 и 61.3 Закона о несостоятельности, от транзакции, представляющей собой форму злоупотребления при банкротстве, заключается в том, что возможность оспаривания такой транзакции не ограничивается внешним управлением и конкурсное производство. Несовершенство законодательной техники на этапе формирования норм или их преднамеренного закрепления в аналогичной редакции способствовало формированию позиции, согласно которой допустимо

оспаривание сделок должника на основании статей 61.2 и 61.3 Закона о несостоятельности. только в процедурах внешнего управления или процедуры банкротства)¹.

§ 2. Иные формы злоупотреблений при банкротстве

Сделка как форма злоупотребления правом, так или иначе, рассматривается как элемент других форм несправедливого поведения при несостоятельности. Тем не менее, на некоторые особенности нужно обратить внимание. Несмотря на изменение отношения к отдельным вопросам банкротства, формальный подход преобладает. Это усложняет рассмотрение судебными органами тех споров, когда поведение сторон не очевидно, и включает ряд действий, некоторые из которых являются сделками.

Судебная практика имеет много примеров оспаривания отдельно взятых соглашений², однако чаще всего субъекты используют более изощренные средства и способы, требующие более тщательного анализа со стороны как судебных органов, так и иных заинтересованных лиц. Детальное изучение рассматриваемых правовых отношений позволило определить такую форму злоупотребления при банкротстве, как схема изъятия активов. Эта концепция была сформулирована на практике и описывает ряд действий, направленных на исключение любого имущества из имущества банкротства. Содержание этой формы может быть раскрыто как часть анализа судебных решений. К примеру, должник – «Маяк Урала» – собственник нежилого помещения. До возбуждения дела о банкротстве указанное помещение находилось в аренде у другого общества – «Трапеза». Генеральный директор должника и генеральный

---

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. №3.

² См., например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.04.2017 №Ф02-1013/2017 по делу №А19-8839/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 07.09.2017 №Ф03-3352/2017 по делу №А73-18130/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2017 №Ф05-15674/2016 по делу №А40-197397/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.09.2017 №Ф07-6705/2017 по делу №А56-86660/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

директор арендатора – родственники (отец и дочь). Далее ООО «Маяк Урал» решило учредить ООО ПФК «Союз» (являясь его единственным участником) с уставным капиталом 10 млн руб., формируемым за счет указанного выше нежилого помещения. На внеочередном собрании акционеров общества «Маяк Урал» было принято решение о продаже 100% доли в обществе ПФК «Союз», в связи с чем в пользу ПФК «Союз» был зарегистрирован переход права собственности на вышеуказанные нежилые помещения. Далее между обществом «Маяк Урала» и физическим лицом был заключен договор купли-продажи, по условиям которого общество произвело отчуждение принадлежащей ему 100% доли в уставном капитале ПФК «Союз» номинальной стоимостью 10 млн руб. по такой же цене, о чем в ЕГРЮЛ была внесена соответствующая запись. Далее указанное физическое лицо (новый собственник доли) решил также продать свои 100% доли в ПФК «Союз» второму физическому лицу, о чем была также внесена соответствующая запись в ЕГРЮЛ. Второе физическое лицо приняло решение о возложении на себя обязанностей директора ПФК «Союз». Позже третье физическое лицо обратилось ко второму физическому лицу с заявлением о принятии его и его вклада (в размере 10 тыс. руб.) в состав участников ПФК «Союз». В указанный день вторым физическим лицом было принято решение об увеличении уставного капитала ПФК «Союз» до 10 010 тыс. руб. за счет поступившего вклада от третьего физического лица, и обратилось в регистрирующий орган с заявлением о внесении соответствующих изменений в государственный реестр. Впоследствии второе физическое лицо обратилось в ПФК «Союз» с заявлением о выходе из состава его участников и добровольной передаче своей доли в размере 99,01% уставного капитала обществу по номинальной стоимости 10 млн руб. Второе физическое лицо обратилось к ПФК «Союз» с заявлением о выплате действительной стоимости доли в уставном капитале общества имуществом в натуре, а именно передачей нежилого помещения. Оставшимся единственным участником ПФК «Союз» третьим физическим лицом было принято решение об уменьшении уставного капитала до 10 тыс. руб. и передаче

второму физическому лицу (в связи с выходом из участников) нежилого помещения, стоимость которого равна действительной стоимости доли. Право собственности на нежилое помещение было зарегистрировано за вторым физическим лицом. Следует отметить, что указанное нежилое помещение было обременено залогом в пользу банка (по договору ипотеки), а также долговременной арендой в пользу общества «Трапеза». Описанные выше события произошли в 2009–2010 гг. В 2010 году ООО «Маяк Урала» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным. Он был объявлен банкротом, и против него было возбуждено дело о банкротстве. В рамках обанкротившегося спора сделка по отчуждению 100% акций в пользу первого лица была признана недействительной из-за того, что акция была продана по значительно заниженной цене (рыночная стоимость акции составила более 19 миллионов рублей). Апелляционный суд применил последствия недействительности сделки, и эта сумма была взыскана в пользу должника с первого лица. В результате исполнительное производство в отношении указанного гражданина было прекращено в связи с отсутствием имущества, на которое может быть наложен штраф. Кроме того, конкурсный управляющий оспорил цепочку взаимосвязанных сделок, совершенных должником, ПФК «Союз» и всеми физическими лицами, поскольку все они покрывали сделку по передаче нежилых помещений в собственность одного из физических лиц. На данном этапе описания дела следует пояснить, что второе физическое лицо, за которым в итоге было зарегистрировано право собственности на спорное помещение, – это дочь генерального директора должника, которая является генеральным директором Общества «Трапеза», то есть арендатора указанного помещения. Суд апелляционной инстанции указал, что для квалификации ряда оспариваемых сделок как прикрывающих фактическую сделку по отчуждению недвижимого имущества от должника с целью его передачи второму физическому лицу необходимо доказать их объективную и субъективную взаимосвязь, а именно наличие единой цели и взаимную обусловленность. При этом в случае установления их притворности

необходимо исследовать собственно прикрываемую сделку на предмет наличия в действиях генерального директора должника и второго физического лица злоупотребления правом как в отношении законных интересов должника – общества «Маяк Урала», так и его кредиторов. Принимая во внимание изъятие имущества из активов несостоятельного должника и конечный результат оспариваемой серии сделок, заключающийся в регистрации имущества как собственности лица, заинтересованного в отношении должника, ряд оспариваемых сделок Осуществленный в условиях постоянного фактического и правового контроля за спорным имуществом со стороны должника и его лиц, малой продолжительности интервалов между отдельными сделками в серии оспариваемых сделок, а также других представленных доказательств, суд пришел к выводу, что оспариваемые серия сделок была завершена с целью покрытия фактического отчуждения должником принадлежащего ему ликвидного объекта недвижимости в пользу заинтересованного лица. Конечная сделка представляет собой сделку со злоупотреблением правом¹. Следовательно, вывод активов – это более сложная форма злоупотребления. Она может сопровождаться рядом последовательных сделок, но не ограничена только указанным действием.

Гражданин является особым субъектом правоотношений, который не связан с предпринимательской или иной экономической деятельностью, и поэтому основная масса злоупотреблений в этом случае обнаруживается в браке и проявляется в нормативном порядке через несправедливое использование таких учреждений, как в качестве брачного договора, договора о разделе совместной собственности, договора об уплате алиментов². Не всегда справедливо рассматривать эти правовые явления через призму

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.02.2015 №Ф09-6661/12 по делу №А6033433/2010. Определением ВС РФ от 05.05.2015 №309-ЭС14-922 было отказано в передаче указанного спора в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра указанного решения в порядке кассационного производства (СПС «КонсультантПлюс»).

² См.: Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. №4; Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. №10.

имущественного неравенства в предоставлении, поскольку моральный, психологический или иной нематериальный вклад гораздо более значим, чем денежный.

Вместе с тем, принимая во внимание приоритет защиты прав кредиторов при банкротстве одного из супругов (о чем было указано ранее), нельзя допустить недобросовестного использования брачно-семейной сферы отношений. Наиболее распространенным примером злоупотребления при банкротстве в этом случае является заключение сторонами брачного договора, меняющего режим совместно приобретенного имущества в пользу супруга-банкрота, незадолго до начала процедуры банкротства. Соглашение, однако, может быть признано недействительным по заявлению заинтересованного лица. К моменту рассмотрения спора о несостоятельности указанный брачный договор может быть даже расторгнут, чтобы сделать его недействительным, но это не мешает судам принимать положительные решения в случае оспаривания указанного договора.

Следует отметить, что судебная практика, с одной стороны, улучшает подходы к выявлению злоупотреблений при банкротстве, а с другой - влияет на их сложность. Таким образом, после принятия вышеуказанного решения (и других аналогичных) случаи заключения соглашений между супругами до производства по делу о несостоятельности стали более распространенными. До введения процедуры банкротства или в течение периода ее введения банкрот и его супруга вступают в гражданско-правовую сделку в отношении совместно приобретенного имущества. Подтверждением добросовестности сторон в случае возникновения спора о признании заключенных договоров недействительными является наличие брачного договора, определяющего имущественный статус каждой из сторон.

Подобный механизм поведения был описан в рамках дела, переданного на рассмотрение в Арбитражный суд Северо-Западного округа. Банкрот и его супруга заключили договор купли-продажи автомобиля (приобретенного на кредитные средства, возврат которых был обеспечен залогом). Указанный

договор был заключен менее чем за год до введения процедуры банкротства. При этом ранее (примерно за три года до введения процедуры) между супругами было заключено соглашение о разделе совместно нажитого имущества, касающееся в том числе и транспортного средства. Суды первой и апелляционной инстанций отказывали в признании указанной сделки недействительной, полагая, что фактически транспортное средство выбыло из общей собственности супругов задолго до заключения оспариваемого договора (на основе заключенного ранее соглашения о разделе совместного имущества). Кассационная инстанция с такими выводами не согласилась, поскольку информация о соглашении не была доведена ни до банка (согласие которого требуется для смены собственника), ни до регистрирующего транспортные средства органа. Не был исследован и вопрос о реальной передаче денежных средств по заключенному договору. Ввиду того что нижестоящими судами не были в полном объеме изучены все обстоятельства по делу, оно было возвращено на новое рассмотрение. Впоследствии договор был признан недействительным¹. Хотя решение было принято в пользу интересов кредиторов, предполагается, что основным фактором для принятия соответствующего судебного акта была не принадлежность сторон к сделке, а отсутствие согласия залогодержателя. Может быть, в отсутствие заряда на имущество или согласия банка, спорное транспортное средство не будет возвращен в состав имущества банкрота. Злоупотребления могут быть обнаружены не только в рамках брачных контрактов или соглашений о разделе совместно приобретенного имущества, но также и при заключении соглашений о содержании, когда стороны устанавливают непомерно высокие суммы алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка или других иждивенцев. должника. Указанные соглашения также оспариваются в рамках процедуры банкротства. Судебная позиция сводится к тому, что недобросовестность в таком случае выражена в неразумном поведении

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.09.2014 №Ф07-2518/2013 по делу №А0511611/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

должника, действия которого направлены на искусственное увеличение размера кредиторской задолженности¹. Следует отметить, что вышеуказанные примеры предполагают наличие между супругами официально зарегистрированных брачных отношений. Официально зарегистрированные отношения не создают особых препятствий при установлении взаимосвязанности сторон. Однако ситуация значительно усложняется, если брачные отношения между сторонами прекратились.

Прекращение брачных отношений не означает прекращения взаимосвязанности сторон, а отсутствие в нормах Закона о несостоятельности и СК РФ упоминания о таком лице, связанном с гражданином, как бывший супруг (супруга) является существенным недостатком действующее законодательство в этой части. Список заинтересованных лиц, отраженный в статье 19 Закона о несостоятельности, должен быть дополнен лицом, чьи брачные отношения прекратились. Особенно важно, чтобы при использовании понятия «прекращение брачных отношений» не имело значения, прекратились ли они или в соответствии с законом². Тем не менее прекращение брачных отношений все еще может (хотя и косвенно) подтверждать определенную взаимосвязь участников злоупотребления, но установление подобного факта практически невозможно.

Это уточнение необходимо, потому что, например, в рамках спора о разводе и разделении совместной собственности учитывается момент фактического прекращения брачных отношений, когда имущество, приобретенное каждым из супругов в указанное время, является признается личной собственностью супруга и не включается в совместно приобретенную собственность супругов, подлежащую разделению.

---

¹ См.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2013 по делу №А03-15005/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2014 по делу №А41-27844/12 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Панин В.С. История развития института фактических брачных отношений в России // Семейное и жилищное право. 2013. №2; Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. 2013. №1.

Это касается фактически брачных отношений. Вопреки тому что часто фактически семейные отношения не менее значимы для человека, чем официально зарегистрированные брачные отношения, в том числе с точки зрения распределения имущественных прав и обязательств фактических супругов, законодательство и судебная практика непреклонны в своей позиции о непризнании подобного рода отношений с правовой точки зрения и, соответственно, отрицают возможность правовой защиты лиц, состоящих в подобной связи¹. Применительно к процедуре банкротства подобное непризнание фактически брачных отношений создает дополнительные возможности для перераспределения между фактическими супругами имущества, которое могло бы стать частью конкурсной массы. Позиция законодателя и судебных органов о том, что фактические супруги не являются аффилированными лицами, нередко исключает возможность предотвращения злоупотреблений при несостоятельности, совершаемых данными лицами³.

Следует отметить, что российское законодательство существенно уступает иностранному правопорядку, который предусматривает установление фактических брачных отношений, прежде всего с точки зрения защиты лиц, вступающих в правовые отношения с лицом, находящимся в фактическом браке. Например, шведское законодательство закрепляет такую форму брака, как брак самбо (официально зарегистрированное совместное проживание или партнерство). Этот тип брака регистрируется, изменяет правовой режим имущества, приобретаемого для совместных нужд, и не может конкурировать с официально зарегистрированным браком (в этом случае подлежит расторжению). Эта форма брака является более легкой версией официального брака, однако она позволяет решить ряд проблем, в частности, касающихся несправедливого поведения в случае банкротства.

В рамках указанного спора аффилированными были признаны лица, имеющие общего ребенка.

---

¹ В основу предлагаемого определения положены разъяснения ВС РФ. См.: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. №24.

Как указывал Г.Ф. Шершеневич, «должник прибегает к содействию своих родных и близких лиц и при их помощи пытается сохранить для себя остатки крушения. Путем различных фиктивных сделок с этими лицами он старается дать им право на значительную часть своего имущества: или переукреплением на них, или допущением их в число своих кредиторов»¹. Ученый подчеркнул, что для человека наиболее приемлемым способом насилия всегда будет вовлечение в такое поведение людей, с которыми он связан родственными отношениями или имуществом (официально или фактически). При этом должником может быть не только гражданин, но и юридическое лицо, поскольку фактические действия от имени юридического лица совершаются физическими лицами. Следовательно, участие официальных или фактических родственников является характеристикой поведения любого должника. В качестве средства противодействия диссертант предлагает реформирование пункта 3 статьи 19 Закона о несостоятельности. В новой редакции заинтересованными лицами по отношению к гражданину следует признать его супруга, родственников по прямой восходящей и нисходящей линии (родители, дети, бабушка, дедушка, внуки), полнородных и неполнородных (имеющие общих отца или мать) братьев и (или) сестер.

Следует отметить, что необоснованные действия с дружественными участниками не обязательно совершаются в плоскости брачно-семейных отношений. Это может быть и область гражданского права, когда участником злоупотребления становится дружественное лицо, не связанное узами родства или свойства (как фактического, так и официально зарегистрированного). Такое поведение является примером особенно сложного злоупотребления при банкротстве, поскольку правовое регулирование не может проникать в сферу таких этических категорий, как симпатия, любовь, дружба, преданность. Эти категории выходят за рамки закона и, следовательно, открывают неограниченные возможности для недобросовестного поведения, если лица вовлечены в те отношения, которые подлежат правовому

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 265.

регулированию. Как отметил О.А. Беляев, злоупотребления больше не одеты в форме нарушений или в форме злоупотребления законом, как это обычно утверждается в теории гражданского права. «Это не право, которое может привести к такому поведению (законное, но нежелательное), а просто государство. Огромное количество злоупотреблений сейчас допускается бывшими супругами либо возлюбленными, потому что у нас, получается, поймать на злоупотреблении можно того, кто имеет право, кто состоит в браке, а если люди расторгли брак и продолжают манипулировать механизмами торгов, то есть они фактически находятся в аффилированном состоянии, и у них сильнейший конфликт интересов, потому что они любят друг друга, но, поскольку они расторгли брак, прав никаких нет, и они ничем не злоупотребляют. Они могут манипулировать ценами, они могут манипулировать механизмом торгов. Бывают даже такие ситуации, когда бывшие супруги являются арбитражным управляющим и директором специализированной организации»¹.

В тех случаях, когда взаимосвязь между участниками злоупотребления не столь очевидна, судебные органы склонны отказывать в удовлетворении требований, направленных на предотвращение недобросовестного поведения.

Диссертант полагает, что целесообразно закрепить самостоятельную норму, устанавливающую, что вовлечение в правоотношения участников, взаимосвязанных с должником (в случае, если должником является юридическое лицо, взаимосвязанное с представителями его органов управления и т.п.), является самостоятельным основанием для возможности оспаривания таких действий. Норму можно сформулировать следующим образом: злоупотребление банкротством участников процедуры несостоятельности допускается, если участник оспариваемых действий является аффилированным лицом (в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Закона о несостоятельности) и в результате этих действий произошло снижение конкурентной массы, поэтому

---

¹ См. Беляева О.А. Торги в банкротстве: основные проблемы и злоупотребления // Аукционный вестник. 2018. № 380. С. 2, 3.

выполняются требования всех заинтересованных сторон, или стали возможны другие формы злоупотребления банкротством.

Основной мотив в установлении некоторых привилегий при реализации подобного рода объектов заключается в поддержке сельскохозяйственных производителей. Однако, в первую очередь - вопрос защиты прав кредиторов. Долгое время вопрос о том, что в первую очередь должен делать конкурсный управляющий, остается нерешенным: выставить компанию такого должника на аукцион или предложить заинтересованным уполномоченным лицам воспользоваться своим преимущественным правом. Учитывая приоритетность защиты прав кредиторов, сложилась сложившаяся ситуация, согласно которой, во-первых, имущество должно быть выставлено на аукцион. Кроме того, если продажа имущества не состоялась, ее следует продавать по частям после получения отчета оценщика. Условия продажи одинаковы для всех участников. Преимущественное право в его традиционном смысле состоит в преимущественной собственности и защите (путем передачи прав и обязательств по договору самому себе), если это преимущество было проигнорировано.

Равенство предполагает единовременное предложение всем потенциальным участникам заявить о себе и своих условиях. Иное толкование норм, регулирующих институт торгов и преимущественных прав, создало бы новое поле для злоупотреблений и свело бы эффективность такого механизма реализации активов должника к минимуму. По мнению диссертанта, позиция о необходимости проведения торгов при наличии субъектов с преимущественными правами является рациональной¹. Однако разрешения требовал не только вопрос определения очередности лиц, обладающих преимущественным правом, но и вопрос защиты таких прав в случае их нарушения. А.В. Егоров указывает, что на протяжении долгого времени

---

¹ Соответствующее понимание преимущественных прав обоснованно с точки зрения теории и положительно воспринято практикой. См.: Беляева О.А. Преимущественные права и торги: проблемы соотношения // Аукционный вестник. 2012. №106 (8.58). С. 1-2; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.05.2010 по делу №А66-7714/2007 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Московского округа от 21.04.2010 №КГА41/2242-10 по делу №А41-14623/09 // СПС «КонсультантПлюс».

нарушение преимущественного права становилось основанием для обжалования состоявшихся торгов¹. Такой подход представляется неверным, поскольку нарушение преимущественного права не влияет на действительность торгов либо договора, заключенного на таких торгах. Данная позиция в первую очередь продиктована нормами действующего законодательства, закрепляющими основания признания торгов недействительными². Тем не менее наличие специального механизма защиты нарушенных преимущественных прав имеет решающее значение - передача заинтересованному юридическому лицу прав и обязанностей контрагента по заключенному договору

Следует отметить, что отсутствие норм на других примерах реализации преимущественного права не подтверждает, что данный институт проявляет себя только в рамках банкротства сельскохозяйственных предприятий (его можно выявить и в случае банкротства не только юридическое лицо, а также физическое лицо при продаже имущества, одним из владельцев которого является такое лицо (долевое и совместное владение), или имущества, определяющего наличие корпоративных прав (доля в субъекте предпринимательской деятельности)). В частности, недобросовестность применения института преференциальных прав может быть связана с действиями отдельных лиц, направленными на устранение нежелательного учредителя корпоративного участия.

Следует отметить, что нечестность участников торгов на этапе продажи имущества должника связана не только и не столько с возможностью подачи заявки на льготные права в учреждение, сколько с своевременным предупреждением заинтересованных сторон о стоимости будущего продажи и

---

¹ См.: Егоров А.В. Преимущественные права при продаже имущества сельскохозяйственных организаций в конкурсном производстве // Вестник ВАС РФ. 2008. №10. С. 31–34.

² Практика (вопреки специальным положениям гражданского законодательства) позитивно воспринимала предложенный способ восстановления нарушенного права. См.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.02.2007 №Ф04-100/2007(30995-А03-39) по делу №А03-7430/2006-30 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 03.06.2008 №Ф08-2921/2008 по делу №А32-18507/2007-53/343 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15.01.2008 №Ф08-8513/07 по делу №А32-4342/2007-31/136 // СПС «КонсультантПлюс».

ожидаемая дата торгов. Учитывая возможность доступа к такой информации, должна быть идентифицирована одинаково распространенная форма злоупотребления несостоятельностью - манипулирование механизмом торговли. Согласно позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, установление факта такой формы недобросовестного поведения является основанием для признания конкурса и договора, заключенного через него, недействительным. Манипуляция может быть выражена в действиях по созданию ценового предложения, которое во много раз превышает шаг торгов, в результате чего торги фактически прекращаются.

В дальнейшем заинтересованное лицо заявляет отказ от заключения договора¹. Однако данный вид манипулирования используется нечасто, поскольку влечет для такого лица имущественные потери в виде оставления за должником суммы внесенного задатка. Манипулирование может проявляться и при реализации имущества по значительно заниженной цене², при назначении и проведении торгов о продаже уже реализованных имущественных прав должника³, при реализации имущества должника в пользу взаимосвязанного с должником лица, когда фактически актив остается у самого должника⁴. Манипуляция может выражаться в таком поведении, когда заинтересованное лицо сознательно вносит депозит в последний день срока, в связи с чем это действие не отражено в системе организатора торгов, и указанное лицо не имеет права участвовать в торги. В дальнейшем неудавшийся участник оспаривает указанную ставку. Соответствующее поведение используется в качестве ответа, когда имущество продается в пользу незаинтересованного лица, или в качестве инструмента для задержки процесса реализации.

---

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 24.06.2014 №3894/14 по делу №А36-408/2013 // Вестник ВАС РФ. 2014. №11. В судебной практике используется термин «манипулирование ценами на торгах», однако, поскольку манипулирование ценами – это только один из видов манипулирования применительно к процедуре банкротства, данный термин был скорректирован. См.: Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. 2006. №162.

² См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 24.06.2014 №3894/14 по делу №А36-408/2013 // Вестник ВАС РФ. 2014. №11.

³ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.10.2016 №Ф10-2970/2014 по делу №А143378/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.04.2016 №Ф06-7888/2016 по делу №А555544/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Следовательно, практика демонстрирует множество примеров такой формы злоупотребления правом при несостоятельности, как манипулирование механизмом торгов. Подобное многообразие проявлений злоупотребления при банкротстве объясняется, в том числе обстановкой проведения торгов. Нестабильность финансового положения должника и частое обременение проданного имущества делают эти активы непривлекательными с точки зрения потенциального покупателя. В связи с этим, а также с учетом недобросовестного поведения организатора аукциона и других заинтересованных лиц, ситуация неблагоприятной продажи имущества становится неизбежной. Проблема недобросовестного поведения на этапе реализации имущества должника требует решения, однако не посредством реформирования законодательства в указанной части, поскольку этого недостаточно. Во-первых, к недобросовестному человеку следует применить финансовую санкцию, оставив оплаченный депозит. Во-вторых, для более эффективного предотвращения злоупотреблений в этой части необходимо изменить подход к процедуре проведения торгов.

Подобные умозаключения подводят к позиции о том, что более действенным средством предотвращения злоупотреблений в указанной области, представляется изменение подхода к процедуре торгов. Установление факта манипулирования механизмом торгов должно быть основанием для объявления тендера и заключения сделки путем проведения сделки недействительной¹. Повторные торги в этом случае должны назначаться в короткие сроки, тогда как первоначальная цена имущества не подлежит изменению. Лицам, признанным недобросовестными, запрещено участвовать в торгах. В этом случае данные о таких лицах включаются в соответствующий раздел Единого федерального реестра сведений о банкротстве. Возможно, такие меры и реформирование судебной позиции в этой части уменьшат масштабы злоупотреблений на данном этапе процедуры банкротства.

---

¹ См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 30.09.2013 по делу №А33-1370/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2013 №15АП4935/2013 по делу №А32-16327/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Примером недобросовестного поведения (как правило, связанного с определенным этапом механизма банкротства) является злоупотребление при погашении задолженности третьим лицом. В данном случае связь с этапом инициирования процедуры несостоятельности не такая прочная, как в вышеописанных формах, но тем не менее чаще всего проявляется именно на этом этапе.

В настоящее время количество судебных решений увеличилось, когда заинтересованное лицо в соответствии со статьей 313 Гражданского кодекса Российской Федерации частично погасило задолженность должника одному (или нескольким) кредитору и тем самым получило доступ к процедуре банкротства. Судебная практика в этом случае также следует формальному пути, соглашаясь с тем, что такие действия могут быть совершены независимо от согласия кредитора, которому исполняется.

Действующая судебная практика, развивая законодательно определенный подход, исходит из того, что наличие факта манипулирования ценами (одного из видов манипулирования механизмом торгов), равно как и отказ победителя торгов от заключения договора, не является основанием для признания торгов недействительными.

Например, при рассмотрении одного из споров Арбитражный суд Уральского округа указал, что, согласно правилу, позволяя третьему лицу оплатить долг должника, должник имеет право исполнить обязательство, не требующее личного исполнения, самостоятельно или без согласия кредитора передать исполнение третьему лицу. Право должника поручить исполнение третьей стороне соответствует обязательству кредитора принять соответствующее исполнение. В то же время закон не предоставляет добросовестного кредитора, который не имеет материальной заинтересованности ни в исследовании отношений между третьей стороной и должником, ни в установлении мотивов, побудивших должника переназначить исполнение его обязательство перед другим лицом, обладающим

полномочиями проверять, был ли должник назначен третьему лицу¹. Важность указанной проблемы заключается в том, что, как правило, третье лицо погашает только сумму основного долга, которая может быть значительно ниже, чем размер финансовых санкций, а у кредитора нет правовых оснований возразить и не принять такое исполнение. Указанную проблему затрагивает А.В. Егоров в своем исследовании². Следует отметить, что вскользь в рамках рассуждений о способах предотвращения банкротства об этом упоминает М.В. Телюкина³. Позиция А.В. Егорова сводится к тому, что норма статьи 313 ГК РФ, позволяющая третьему лицу произвести платеж за должника, содержит в себе две проблемы: платеж третьего лица помимо воли кредитора и переход к плательщику в силу закона прав кредитора в объеме произведенного исполнения. Положение пункта 1 настоящей статьи сформулировано таким образом, что кредитор не вправе отказать в исполнении должника. Конечно, не любой платеж третьей стороной следует считать несправедливым, поскольку действия часто могут быть направлены на защиту кредитора: А.В. Егоров приводит пример, когда кредитором является ипотека, а залогом является ликвидная собственность, а сумма финансовых санкций накапливается с высокой процентной ставкой. В этом случае погашение обязательств для должника будет благословением для последнего. Более того, возможны ситуации, когда третья сторона пытается «вступить» в процедуру банкротства, преследуя свою собственную заинтересованность, поскольку согласие должника на выполнение третьей стороной своих долговых обязательств также не требуется. И опять же, невозможно однозначно заключить, что действия третьей стороны связаны с недобросовестностью должника.

Вопреки формулировке пункта 1 статьи 313 ГК РФ, прямо закрепляющей, что исполнение третьим лицом возможно только в случае возложения соответствующей обязанности на него самим должником, практика спокойно

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.10.2014 №Ф09-6596/14 по делу №А6017187/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Егоров А.В. Платеж третьего лица кредитору помимо его воли // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. №8.

³ См.: Телюкина М.В. Способы предупреждения банкротства юридического лица // Адвокат. 1999. №9

воспринимает случаи исполнения третьим лицом обязательств за должника без соответствующей просьбы последнего (постановление Президиума ВАС РФ от 28.10.2010 №7945/10 по делу №А40-66444/09-3-5991). Указанный вопрос приобрел особую актуальность после опубликования соответствующего решения ВС РФ: третье лицо пыталось «зайти» в банкротную процедуру в связи с погашением суммы основного долга одного из кредиторов должника. Кредитор с таким поведением был не согласен и оспорил решение апелляционной и кассационной инстанций (первая инстанция в осуществлении замены лица отказала). ВС РФ указал, что действия третьего лица фактически направлены на принудительный выкуп отдельных прав к должнику в целях получения либо контроля над ходом процедуры банкротства, либо дополнительных голосов на собрании кредиторов без несения дополнительных издержек¹. Критикуя указанное решение, А.В. Егоров отмечает, что оно не доведено до логичного завершения посредством закрепления вывода об ограничительном применении статьи 313 ГК РФ; обоснование решения ВС РФ с точки зрения злоупотребления правом некорректно, поскольку не позволяет применять в дальнейшем такое решение более абстрактно². Однако с позицией А.В. Егорова нельзя согласиться в полной мере, так как злоупотребление правом предполагает использование предоставленного субъекту права не в соответствии с его назначением, то есть с искажением смысла того, что заложено в норме. Очевидно, что поведение третьего лица, направленное на погашение основной суммы долга с целью «вступления» в процедуру банкротства, противоречит смыслу, установленному в положении пункта 1 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, тем более что это положение относится к прекращению обязательств третьим лицом, но на деле оказывается, что есть заменяющий кредитор. Такое поведение является примером злоупотребления законом, и с точки зрения обоснованности Вооруженных Сил РФ он правильно применил положения статьи 10

---

¹ См.: Определение ВС РФ от 16.06.2016 №302-ЭС16-2049 по делу №А33-20480/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² Егоров А.В. Указ. соч. С. 155.

Гражданского кодекса Российской Федерации. Предполагается, что неправильное применение статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации связано с неправильным заимствованием из Немецкого института. В немецком законодательстве есть два разных правила, связанных с исполнением третьим лицом обязательств должника. Первое правило гласит, что речь идет об исполнении обязательства, то есть после исполнения третьей стороной перед кредитором обязательство прекращается. При этом кредитор вправе отказаться от такого исполнения, если оно будет исполнено должником. Вторая норма закрепляет право вмешательства третьего лица, когда в силу закона происходит переход прав к третьему лицу от первоначального кредитора, но при этом делается оговорка, что такие действия третьего лица не должны причинить имущественный вред кредитору¹. В российском законодательстве указанные положения смешались и приводят на практике к злоупотреблениям со стороны заинтересованных лиц. Во избежание подобной формы злоупотребления на практике А.В. Егоровым предложено ограничение применения статьи 313 ГК РФ в тех случаях, когда поведение третьего лица причиняет вред имущественным правам кредиторов². Идея ограничительного применения статьи 313 ГК РФ в рамках процедуры банкротства рациональна и обоснована. Единственный недостаток предложения А.В. Егорова – это связанность с наличием вреда. Злоупотребление при банкротстве не перестает быть таковым при отсутствии фактического вреда остальным участникам процедуры банкротства. Но, степень вреда поведения предопределяет возможность применения механизма противодействия недобросовестному поведению при несостоятельности. В этом случае лишением правовых последствий совершенного деяния является возможность отказа заинтересованной стороны от участия третьей стороны (выполняющей обязательства перед должником) в процедуре банкротства. В то же время на такой отказ может претендовать не только кредитор, но и должник, со стороны

---

¹ См.: Гражданский кодекс Федеративной Республики Германия. Параграфы 267, 268. URL: <https://dejure.org/gesetze/BGB>. (дата обращения: 10.10.2016).

² См.: Егоров А.В. Указ. соч. С. 157, 159.

которого не было предложения третьей стороне выполнить обязательство. На вред такого поведения, последствием которого является возможность ограничения применения статьи 313 ГК РФ, могут указывать различные факторы: например, погашение долга только в части основной задолженности без учета финансовых санкций; приобретение статуса мажоритарного кредитора в рамках процедуры банкротства в случае погашения задолженности; наличие аффилированности с кем-либо из участников процедуры банкротства; возражения должника по поводу погашения таким лицом задолженности и т.д. Исходя из вышеизложенного можно сделать ряд ключевых выводов. В одном из своих разъяснений ВАС РФ указал на недопустимость обращения к процедуре банкротства с целью неправомерного получения выгоды¹. Это универсальный постулат о запрете необоснованного использования правового механизма, основной целью которого является сохранение баланса разнонаправленных интересов и своевременное и безвредное для остальных лиц исключение из гражданского оборота ненадежного участника. Тем не менее сложность механизма банкротства предопределяет неизбежность злоупотреблений со стороны вовлеченных лиц. При таком подходе главной задачей является своевременное выявление недобросовестных действий и предотвращение последствий их совершения, но сложность форм злоупотреблений при банкротстве делает такую идентификацию более сложной. Другие формы злоупотребления, как правило, включают действия по заключению необоснованных транзакций, но в этом случае транзакция является основным элементом другой формы. Формы злоупотребления, описанные в рамках данного параграфа, являются более сложными и включают определенную последовательность действий, которые требуют ресурсов (времени, средств, участников). Наиболее сложным и не связанным с любой стадией механизма банкротства является злоупотребление в форме изъятия активов. Такое поведение подразумевает взаимозависимый набор действий,

---

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.12.2013 №88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2014. №2.

направленных на исключение любого имущества из имущества банкротства. Он определяется единой целью всех выполняемых действий и может быть обнаружен на любом этапе. Такая форма злоупотребления, как манипулирование механизмом торгов, встречается в рамках реализации имущества должника на стадии конкурсного производства. Ее особенность – процедура заключения сделки. При ее использовании умаляется сущность торгов как конкурентного способа выбора потенциального контрагента. Манипулирование преимущественным правом выявляется, как правило, в рамках торгов, если преимущественное право рассматривается не как первенство при прочих равных условиях, а как первенство предложения при реализации какого-либо имущества. Не менее распространенной формой является злоупотребление в форме погашения задолженности третьим лицом. Погашение долга третьей стороной не должно превращаться в метод «вхождения» заинтересованного субъекта в процедуру банкротства, особенно в качестве средства получения контроля над указанной процедурой. Важно, чтобы в рамках процедуры несостоятельности судебные органы тщательно изучали отношения между третьей стороной и должником, особенно если должник возражает против того, чтобы третья сторона погасила какую-либо задолженность. Несмотря на то, что денежные обязательства, как правило, не подразумевают акцента на личных отношениях между субъектами, фигура потенциального кредитора (третьей стороны, оплачивающей требование) иногда может иметь существенное значение для ограничения применения статьи 313 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Для установления истины формальный подход неприемлем. Суду необходимо рассматривать все составляющие процедуры банкротства: вовлеченных участников, их взаимоотношения, специализацию их деятельности, условия совершения тех или иных действий, последствия совершенных действий и другие факторы, которые имеют значение в рамках конкретного спора. Соответствующее тщательное исследование также позволит персонифицировано разрешать возникающие в практике по банкротству споры.

ГЛАВА 3. НЕСОВЕРШЕНСТВО ОТДЕЛЬНЫХ СТАДИЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА), ВЛЕКУЩЕЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ

§ 1. Злоупотребления на стадиях наблюдения и конкурсного производства

Злоупотребления связаны с преимуществами процедуры банкротства. Прежде всего, это последствия введения определенной процедуры несостоятельности. В настоящее время первым и обязательным этапом банкротства является процедура мониторинга. В практической сфере вопрос об отмене этого этапа поднимался не раз; однако, какой бы этап ни был первым, всегда будут последствия, которые привлекают недобросовестных людей. На первом этапе, прежде всего, устанавливается мораторий на удовлетворение существующих требований.

Как отмечает С.А. Карелина, по своей правовой природе мораторий является ограничением прав кредиторов с целью высвобождения денег должника, используемых для удовлетворения требований кредиторов, и направления их на ведение бизнеса, а не на выполнение обязательств¹. Законодательство о банкротстве позволяет дифференцировать три модели несостоятельности: продолжающуюся, прокредиторскую и нейтральную. Как указывает Р.Т. Мифтахутдинов, главное отличие продолжниковой модели от прокредиторской заключается в том, кому принадлежит право принятия решения о судьбе должника. Насколько контролирующие лица свободны войти в процесс, чтобы отстаивать свою точку зрения и доказывать суду какие-то обстоятельства, которые они считают важными.

Разумеется, предлагаемая позиция представляется верной, но мы считаем, что разумно учитывать не только роль кредиторов в судьбе должника, но и общий баланс правовых средств и механизмов, которые предоставляются участникам процесс банкротства. В этом смысле я думаю, что ярким примером

---

¹ См.: Карелина С.А. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов как элемент восстановительного механизма // СПС «КонсультантПлюс»

для определения текущей модели в России будет сумма прав кредиторов в конце моратория, что позволяет нам продемонстрировать разницу между этими моделями и более тщательно проанализировать их сущность¹. Модель англосаксонская типична для таких стран, как Австралия, Англия, Германия, Израиль, Индия. В этих странах в ходе процедуры продолжают взиматься все проценты и штрафы. Следовательно, по окончании моратория кредиторы вправе требовать уплаты суммы основного долга и всех финансовых санкций, образовавшихся за период наблюдения и внешнего управления. Продолжниковая модель характерна для Бельгии, Греции, Испании, США, Португалии и т.д. Здесь по окончании моратория кредиторы имеют право только на получение суммы основных и финансовых санкций, зарегистрированных на момент введения внешнего управления². Нейтральная модель представляет собой нечто среднее между первой и второй моделями, когда предполагается, что интересы должника и кредитора сбалансированы. Эта модель встречается в законах Дании, Италии, Словакии, Чехии.

Соответствующая практика существовала в специальном законодательстве до 1998 г. ВАС РФ разъяснил, что кредиторы, у которых право требования долга вытекает из обязательств, возникших до введения моратория, имеют право в период проведения внешнего управления начислять предусмотренные договорами проценты за пользование кредитом, а также финансовые санкции по обязательствам должника. Однако предъявление должнику указанных требований возможно только после окончания моратория, то есть после прекращения внешнего управления имуществом должника. Это правило применялось и в отношении обязательств должника перед бюджетом.

В России по окончании моратория кредиторы лишены возможности взыскания финансовых санкций, однако имеют право требовать проценты, как это предусмотрено статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

---

¹ Мифтахутдинов Р.Т. Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. №3. С. 37–38.

² См.: Письмо ВАС РФ от 15.05.1995 №ОП-13/4 // СПС «КонсультантПлюс».

Следовательно, кредиторы по окончании моратория могут претендовать на соблюдение требований по основному долгу и процентам в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации¹. Указанные проценты подлежат начислению в конце срока внешнего управления (за весь период) и только на сумму основного долга (пункты 4, 5 статьи 63 Закона о несостоятельности). Полагаем, что указанный пример позволяет прийти к выводу, что Россия более относится к странам смешанной модели, чем определенно прокредиторской или продолжниковой, поскольку пример с мораторием – не единственное тому доказательство. Даже сам по себе режим моратория – это в первую очередь помощь должнику, позволяющее «восстановить финансовые силы» и улучшить материальное положение. Между тем, введение моратория не должно использоваться в несправедливых целях. Мораторий не просто приостанавливает выполнение всех обязательств должника (с некоторыми исключениями, установленными законом), он дает возможность изменить условия договорных отношений между должником и контрагентом. Например, это ситуация замены юридического штрафа (и фиксированного процента) обязательством за использование средств других лиц (с процентной ставкой, равной ставке рефинансирования), которая может быть более выгодной для должника, чем обязательство, установленное контрактом. После пояснений ВАС РФ о том, что, если суд прекратил производство по делу в связи с полным погашением требований кредиторов (в том числе в части мораторных процентов), кредиторы не вправе после прекращения производства по делу требовать от должника доплаты разницы между мораторными и подлежащими уплате по условиям обязательства процентами², это стало распространенной причиной недобросовестного поведения. Во избежание недобросовестных действий со стороны участников процесса банкротства, Президиум ВАС РФ указал, что Требования по денежным обязательствам и обязательным платежам, срок исполнения которых

---

¹ Телюкина М.В. Указ. соч. С. 352 – 353.

² См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 18.06.2002 №404/01 по делу №А40-11010/00-69-122 // Вестник ВАС РФ. 2002. №10.

наступил после введения стадии банкротства, выполняются в общем порядке, то есть финансовые санкции подлежат исчислению в соответствии с процентами, установленными договором¹. В данном случае речь идет о процедуре внешнего контроля, но мы считаем, что эту позицию следует распространить на стадию наблюдения. Если на данном этапе должник погасил задолженность, в результате которой производство по делу было прекращено, нет никаких юридических оснований для изменения порядка уплаты финансовых санкций. В целом представляется более правильным изменить правило о порядке начисления финансовых санкций с целью предотвращения инцидентов в процедуре несостоятельности, с тем чтобы использовать их для уменьшения степени ответственности. По мнению диссертанта, позиция, изложенная Президиумом ВАС РФ в вышеуказанном решении, должна применяться вплоть до введения процедуры конкурсного производства либо в исключительных случаях внешнего управления. Это предложение обосновано тем, что другие этапы - наблюдение и финансовое восстановление - подразумевают, что должник сможет восстановить свою платежеспособность, поэтому начисление финансовых санкций в другой сумме нецелесообразно. В любом случае, прежде всего, должник (с любой степенью платежеспособности и способностью к взысканию) погасит сумму долговых обязательств по основному долгу. Если в ходе применения процедур банкротства должник восстанавливает платежеспособность, было бы неправильно ставить своих кредиторов в худшее положение, чем то, которое могло бы быть без обращения к процедуре несостоятельности.

Этапы внешнего управления и процедуры банкротства, как правило, указывают на то, что должник не может восстановить свою финансовую устойчивость, и поэтому такой участник отношений объективно нуждается в помощи, что, в частности, может выражаться в изменении интереса ставки с точки зрения штрафов и штрафов. Еще одним привлекательным для

---

¹ См.: Постановление ФАС Дальневосточного округа от 03.10.2013 №Ф03-4877/2013 по делу №А59-1596/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 09.02.2011 №Ф03-10028/2010 по делу №А59-4033/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

недобросовестных лиц последствием введения процедуры банкротства является снятие ареста и ограничения на имущество должника. Активы должника становятся свободными в обороте, а с учетом того, что на стадии наблюдения органы должника продолжают функционировать, фактически это может привести к выводу данного имущества из конкурсной массы. С целью предотвращения подобных явлений некоторые исследователи предлагали накладывать арест на имущество должника с начала введения процедуры банкротства. Однако представляется, что безусловное наложение ареста нецелесообразно и вряд ли будет положительно воспринято практикой. В рамках одного из споров акционерное общество подало заявление о признании общества банкротом, одновременно направив ходатайство об обеспечении требований путем наложения ареста на имущество должника. Арбитражный суд принял заявление о несостоятельности, но отказался наложить арест, утверждая, что применение такой меры сделало бы невозможным продолжение деятельности общества-должника. Аргумент суда представляется вполне оправданным, поскольку в случае конфискации активов экономическая деятельность должника неизбежно затрудняется или фактически прекращается, в результате чего даже потенциально «жизнеспособное» предприятие теряет способность к восстановлению. Однако это не единственный недостаток предложенной идеи. Гораздо более сложной является проблема соотношения ареста в рамках процедуры несостоятельности и ареста в качестве обеспечительной меры перед одним из кредиторов.

Ранее действующее законодательство признавало сделки, совершенные в отношении арестованного имущества, недействительными. В настоящее время они действительны, однако на приобретателя переходит обременение в виде обязательства должника перед кредитором, в пользу которого был наложен арест.

В рамках несостоятельности необходимо внести коррективы в правомочия кредитора: обратиться с взысканием на имущество при несостоятельности должника он не сможет, но тогда должна быть возможность

приоритетного удовлетворения его требований за счет такого имущества. Суд указывает, что по смыслу статей Закона о несостоятельности приоритет возникает при ординарном залоге – залоге на основании договора либо закона (пункт 1 статьи 334.1 ГК РФ), то есть когда используются стандартные гражданско-правовые меры обеспечения самого гражданского обязательства. При такой позиции суда, по мнению диссертации, если между сторонами было заключено и утверждено судом мировое соглашение, в котором содержится условие, запрещающее должнику распоряжаться определенным имуществом до исполнения своих обязательств перед кредитором, при несостоятельности должника такой кредитор все равно будет считаться залогом. Таким образом, согласно положениям пункта 1 статьи 334.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому залог возникает в силу договора в связи с характером мирового соглашения¹, а также для разработки позиции В Вооруженных Силах РФ при заключении мирового соглашения, по условиям которого стороны фактически налагают арест на имущество должника, кредитор будет иметь приоритет при несостоятельности. Поэтому не во всех ситуациях эффект залога будет прекращен с введением процедуры банкротства. В то же время рациональная идея заключается в том, что не каждый кредитор, в пользу которого налагается арест, должен автоматически становиться обеспеченным кредитором в рамках процедуры банкротства. Если подобная трансформация происходит, необходимо определиться с процессом подобного перехода. В любом случае арест с имущества должника при несостоятельности последнего должен быть снят, но в зависимости от сохранения либо не сохранения эффекта залога кредитор должен быть включен в реестр в качестве обеспеченного залогом, либо не обеспеченного им. Принимая во внимание недобросовестное использование процедур банкротства, в частности института снятия арестов, некоторые исследователи предлагают освободить органы управления должника от обязанностей после введения первой процедуры

---

¹ См.: Постановление ВАС РФ от 18.07.2014 №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. №9

несостоятельности. Несмотря на то, что подобное предложение обоснованно, оно не способно решить указанную проблему, поскольку на практике нередки случаи назначения «дружественного управляющего», с молчаливого согласия которого имущество может быть реализовано, а кредиторы будут лишены возможности получения какого-либо исполнения. Возможно, решению этой проблемы будет способствовать опыт зарубежных юридических приказов, изучение которых целесообразно для возможной адаптации к российской правовой реальности. Мировой практикой известны две основные системы: внутреннее управление, когда должником управляет прежнее руководство (США), и независимое (внешнее управление) - с привлечением профессионального менеджера (Великобритания). Выбор системы управления зависит от причин, ухудшающих положение должника. В этом случае наблюдается градация степени влияния руководящих органов на факторы, обуславливающие несостоятельность организации. Если финансовый кризис был результатом внутренних факторов, то есть прямо или косвенно связанных с некомпетентностью руководства, внешнее управление полностью оправдано; если неплатежеспособность связано с внешними факторами, действие которых не зависит от менеджера, целесообразность его удаления спорно. Иначе говоря, необходима проверка деятельности руководства должника с целью выявления допущенных ошибок. Закон о несостоятельности не содержит норм, направленных на урегулирование процедуры проведения соответствующей проверки (о причастности либо непричастности руководителя к возникновению неплатежеспособности предприятия). В любом случае (даже, если анализ финансового состояния позволяет сделать вывод о возможности восстановления платежеспособности, а сама необходимость инициирования банкротства была вызвана внешними факторами) руководитель должника отстраняется либо вынужденно функционирует наравне с арбитражным управляющим. В таких случаях, как правильно указывает Телюкин, необходимо применять смешанную систему управления: управляющий, который не связан с финансовыми проблемами, должен действовать вместе с

арбитражным управляющим в процессе применения других (последующих) процедур банкротства¹. Установление минимальной степени участия подразумевает, что удаление таких органов является необоснованным и неправильным, тем более что присутствие руководящих органов дисциплинирует арбитражного управляющего. В этом случае нет никаких объективных причин не поддерживать органы управления должника: они могут продолжать функционировать наравне с управляющим, но с определенными ограничениями, например, без возможности проведения крупных сделок, отчуждая особенно ценные или ликвидные активы и т. д. В то же время деятельность такого должника не будет парализована, и он сможет решать текущие вопросы функционирования рынка. Отчасти это поможет решить проблему назначения представителя собственников должника, поскольку в таком случае будет функционировать орган, напрямую назначенный его учредителями. Не менее привлекательным последствием введения банкротства является приостановление исполнительного производства. На практике бывают случаи, когда кредитор, предъявляющий требования к должнику, когда имеется информация о другом решении суда в пользу другого кредитора (против указанного должника) с целью предотвращения возврата имущества, объявляет должника несостоятельным (банкрот). Однако, вопреки установленному законом запрету на продажу имущества должника в рамках исполнительного производства (когда возбуждено дело о банкротстве), суды не всегда соблюдают его

Следует отметить, что в судебной практике немало примеров, когда процедура банкротства вводится даже при установлении факта обросовестного обращения к ней. Подобные случаи встречаются в практике Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа², Двенадцатого арбитражного апелляционного

---

¹ См.: Телюкина М.В. Наблюдение как процедура банкротства // Хозяйство и право. 1998. №10. С. 55.

² См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.04.2016 №Ф02-1656/2016 по делу №А58-3001/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.05.2016 №Ф02-2578/2016 по делу №А74-7048/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

суда¹ и т.д. Судебная власть не готова анализировать причины обращения к механизму несостоятельности, который негативно влияет как на самого должника, так и на заинтересованных кредиторов и других участников. Возможно, исключение формализма на этапе возбуждения дела о банкротстве уменьшит количество злоупотреблений. Устранение формального подхода также необходимо на заключительном этапе процедуры банкротства. Следует отметить, что в 80% случаев процедура банкротства проходит через стадию процедуры банкротства. Этот показатель не изменяется при применении мер стабилизации к должнику². Это подтверждает, что институт банкротства направлен на исключение несостоятельного участника из гражданского движения. Процедура банкротства относится к процедуре ликвидации, которая завершает процесс несостоятельности (пункт 1 статьи 2 статьи 63, пункт 1 статьи 126 статьи 149 Закона о несостоятельности). В связи с этим данная стадия предполагает широкие полномочия, направленные на возвращение ликвидного имущества в конкурсную массу: обжалование действий должника и заинтересованных лиц, выраженных в заключении сделок (институт оспаривания сделок); эффективное использование наличествующих активов (институт снятия арестов и ограничений, институт освобождения руководства должника от исполнения своих обязанностей); наиболее выгодная продажа активов должника (институт реализации имущества должника); пропорциональное и поочередное удовлетворение требований кредиторов должника (институт расчетов с кредиторами должника); прекращение долговых обязательств собственниками должника (институт исполнения обязательств учредителями должника – унитарного предприятия); восстановление платежеспособности должника (институт замещения активов должника) и др. Все эти правовые механизмы так или иначе могут подвергаться злоупотреблениям. Тем не менее основная масса недобросовестных действий ложится на институт по продаже имущества должника. Эта форма

---

¹ См.: Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2016 №12АП-3851/2016 по делу №А12-3304/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² URL: <http://www.arbitr.ru/presscentr/news/totals/> (дата обращения: 27.03.2017).

злоупотребления при несостоятельности обсуждалась выше, но в рамках этого пункта необходимо более подробно остановиться на злоупотреблениях, которые могут быть выявлены на этапе подготовки к проведению торгов. Краткий алгоритм процедуры реализации заключается в следующем: конкурсный управляющий проводит инвентаризацию имущества должника, отчет об инвентаризации публикуется на официальном веб-сайте Единого федерального регистра информации о банкротстве¹. В случае получения от кредитора банкротства или уполномоченного органа (если размер их требований отдельно превышает 2% суммы требований зарегистрированных кредиторов) запроса об оценке какого-либо имущества должника, конкурсный управляющий обязан: провести соответствующую оценку с последующей публикацией результатов оценки на официальном сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве. Затем конкурсный управляющий представляет на утверждение собранию кредиторов (либо в комитет кредиторов) свои предложения о порядке продажи имущества должника. Если порядок проведения торгов не утвержден, конкурсный кредитор или уполномоченный орган (в случае, если размер их требований по отдельности составляет более 20% от суммы требований реестровых кредиторов) вправе обратиться в суд с заявлением об утверждении порядка проведения торгов, о чем суд выносит соответствующее определение. Имущество должника продается в виде единого лота с установлением процентного снижения стоимости имущества, когда аукцион объявляется недействительным. Вырученные от продажи имущества денежные средства поступают в обанкротившееся имущество и направляются для удовлетворения требований кредиторов в соответствии с очередью, установленной в законе. Следует отметить, что нормы специального законодательства предусматривают множество нюансов, рассмотрение которых в рамках диссертационного исследования нецелесообразно. Нам необходимо

---

¹ См.: Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих. М., 2015; Громова Е.Г. Деятельность арбитражных управляющих при осуществлении процедур банкротства // Арбитражная практика. 2002. №7.

понимать в общих чертах действия, предпринимаемые каждым из участников для выявления возможностей для злоупотреблений. Прежде всего, это касается этапа оценки имущества должника, поскольку этот элемент наиболее уязвим с точки зрения недобросовестного использования. Первоначальная цена продажи имущества должника устанавливается на основании оценки, по результатам которой составляется отчет. Чрезвычайно важно, чтобы указанный документ содержал объективную и достоверную информацию, но на практике ситуация часто отличается. Важность отсутствия ошибок в отчете обусловлена тем, что вопреки законодательно закрепленной возможности обжалования указанного документа (пункт 6 статьи 130 Закона о несостоятельности), при применении механизма возможно причинение существенного ущерба как самому должнику, так и его кредиторам. Судебные органы выработали определенные позиции, связанные с процедурой оспаривания отчета. Первая заключается в том, что заинтересованному лицу необходимо прибегнуть к порядку искового производства, если оно не согласно с представленным отчетом. Соответствующая позиция была выработана ВАС РФ¹. Вторая позиция, наоборот, предполагает невозможность самостоятельного обжалования указанного акта, поэтому отчет может быть оспорен только в рамках обжалования судебного акта, в основу которого были положены данные из этого документа. Однако какой-бы подход ни был избран сторонами, общая судебная тенденция сводится к отказу в удовлетворении заявленных требований и оставлению того результата оценки, который был представлен управляющим. От стоимости имущества зависит количество участников соответствующих торгов, их желание приобрести выставляемый актив. Чрезмерное завышение, а также необоснованное занижение цены одинаково невыгодны как для должника, так и для добросовестных кредиторов. Ситуация усугубляется тем, что в рамках процедуры торгов ошибки (преднамеренные или случайные) на этапе оценки могут быть исправлены в рамках конкурса.

---

¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 23.10.2012 №6083/12 по делу №А40-114306/11-93-1021 // Вестник ВАС РФ. 2013. №2; Постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.2011 №2419/11 по делу №А03-11363/2.

Однако неверный отчет в сочетании с манипулированием механизмом проведения торгов исключает возможность для указанного учреждения реализовать цель, установленную законодателем. Исходя из вышеизложенного, мы делаем ряд выводов. Процедура банкротства начинается с первого этапа, который в настоящее время является наблюдением. Прежде всего, привлекательность необоснованного обращения к несостоятельности связана с введением моратория. Должнику создаются условия, достаточные для восстановления финансовой стабильности и погашения задолженности перед кредиторами. Однако недобросовестными лицами мораторий может использоваться для получения финансовой выгоды. Во избежание искажения заявления института о снятии арестов с имущества должника - юридического лица и приостановления исполнительных действий, исследователь предлагает после введения процедуры мониторинга его органы управления быть удален. Однако это не всегда эффективно для предотвращения мошенничества. В связи с этим мы считаем целесообразным использовать идею М.В. Телюкин о применении смешанной системы. Органы управления действительно должны быть отстранены, но только в том случае, если они причастны к несостоятельности должника - юридического лица. А это, в свою очередь, подразумевает установление того, кто сделал должника неплатежеспособным. В связи с этим необходимо изменить форму отчета арбитражного управляющего, чтобы в его рамках существовал специальный раздел, посвященный анализу деятельности органов управления и контроля должника с целью установления степени вовлечения последних в доведение предприятия до несостоятельности. Требуют доработки нормы, посвященные мораторию на удовлетворение требований кредиторов, установлению процентной ставки по всем финансовым санкциям, а также институту снятия ограничений и арестов и невозможности обращения взыскания на имущество должника. Диссертант полагает, что предложенные изменения будут способствовать созданию такой правовой обстановки, в рамках которой добросовестное исполнение возникших обязательств станет выгоднее обращения к процедуре банкротства. Механизм

несостоятельности – это не средство удовлетворения имущественных потребностей участников гражданского оборота. Искоренение подобного понимания снизит численность злоупотреблений при банкротстве.

Нормальное функционирование гражданского обращения подразумевает, что обращение к процедуре несостоятельности является последним средством воздействия на должника. Судебная практика давно согласилась с этой позицией. Например, в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 12.02.2001 №А05-8271/00-496/15 указано, что производство по делу о банкротстве представляет собой исключительный порядок удовлетворения требований кредиторов путем ликвидации должника. Поэтому, если кредитор, не использовав все законные средства защиты своих прав, то есть не пытаясь в исковом порядке получить удовлетворение своих требований, обращается в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, действия заявителя следует рассматривать как злоупотребление правом и в принятии таких заявлений должно быть отказано. ФАС Северо-Западного округа от 18.12.2000 в деле №А5622869/2000 оставило в силе определение суда первой инстанции, которым суд отказал в принятии заявления общества о признании банкротом другого общества в связи с непредставлением доказательств, свидетельствующих о принятии мер к получению задолженности по решению суда, хотя возможность взыскания задолженности в порядке искового производства у заявителя имелась¹. Процедура банкротства как правильно указывает С.А. Карелина, не должна превращаться в механизм поддержания неплатежеспособных должников². Это средство, позволяющее вовремя исключить из оборота ненадежного контрагента и способствующее восстановлению финансовой стабильности, когда обратившееся лицо действительно в этом заинтересовано. Конечная цель процедуры банкротства – сохранение баланса равнонаправленных интересов потенциальных участников указанного отношения, который напрямую зависит от способности

---

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Карелина С.А. Указ. соч. С. 43.

удовлетворения всех имеющихся требований. Она может быть достигнута только, если все участники ведут себя добросовестно.

Злоупотребление подтвердил и стадию конкурсного производства. Основной ущерб добросовестным участникам процесса банкротства может быть нанесен при продаже имущества должника, и, следовательно, была выявлена и расследована соответствующая форма недобросовестного поведения. Однако в рамках этой формы существует определенная процедура подготовки, на отдельной стадии которой возможны злоупотребления. Мы говорим о злоупотреблениях при подготовке отчета о стоимости имущества должника, когда оценка проводится в направлении значительного снижения реальной цены, что одинаково неблагоприятно как для должника, так и для добросовестных кредиторов. Учитывая, что подготовка отчета предшествует этапу реализации имущества должника, несправедливое поведение в этом случае может не только существенно повлиять на права других участников, но и сделать невозможным восстановление нарушенных прав. Некорректность отчета может быть исправлена только при конкурентной борьбе в рамках проводимых торгов, однако, как правило, последующий этап уже подвержен такому злоупотреблению, как манипулирование механизмом торгов. Тогда возможность предотвращения подобной формы недобросовестного поведения будет минимизирована.

Необходимо тщательно проверять (при установлении факта манипулирования механизмом торгов) не только лиц, уличенных непосредственно в рамках торгов, но и лиц, привлекаемых для составления отчета о стоимости имущества, выставляемого на торги.

С учетом предложенных корректировок процедура банкротства будет способна устранять нефункционирующие звенья, в то же время максимально защищая остальных.

§ 2. Злоупотребления в рамках заключения и утверждения мирового соглашения

Мировое соглашение имеет двойственный характер – это и разновидность сделки, и стадия процедуры банкротства. Традиционное понимание института мирового соглашения отражено в постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» – это компромиссный способ урегулирования сложившегося конфликта, когда учитываются интересы обеих сторон¹. Однако в рамках процедуры банкротства этот механизм приобретает иной характер - это совокупность действий большинства кредиторов, связанных с необходимостью отклонить часть предъявленных требований с целью получения хотя бы частичного удовлетворения чем в обычном случае спора в порядке, предусмотренном Законом о несостоятельности. Такое толкование, по мнению автора тезиса, требует корректировки: при представлении процедуры стабилизации мировое соглашение не учитывает должным образом интересы кредиторов, усиливая позиции должника. Иное мнение относительно указанного подхода может быть обнаружено в исследовании Р.В. Аутлевой, обосновывающей свою позицию ссылкой на постановление КС РФ, в котором подчеркивается, что в рамках процедуры банкротства превалирует публично-правовое начало, поскольку указанные отношения основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством, а следовательно, в силу невозможности выработки единого мнения иным образом воля сторон в данном случае формируется по другим, отличным от искового производства, принципам².

Эта позиция является не чем иным, как подтверждением предыдущего заявления о том, что в процедуре банкротства участвует слишком много участников, расхождение воли которых создает объективную трудность в

---

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 г. №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. №9.

² См.: Аутлева Р.В. Некоторые проблемы «исполнимости» мирового соглашения в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // Российская юстиция. 2014. №6.

установлении баланса интересов. При таких обстоятельствах институт мирового соглашения вынужден изменить его сущность. В то же время предложенное судебное решение не выдерживает критики В.А. Химичева, полагающего, что стремление законодателя обеспечить публичные интересы при заключении мирового соглашения сводит на нет возможность его заключения¹, но поддержано А.В. Егоровым, С.А. Карелиной, С.В. Сарбашем утверждением о том, что институт мирового соглашения направлен на реабилитацию должника через восстановление его платежеспособности благодаря уступкам и предоставлениям со стороны кредиторов или третьих лиц². Приведенные мнения в полной мере коррелируются со статьей 2 Закона о несостоятельности, норма которой закрепляет, что мировое соглашение – это достижение соглашения между должником и кредиторами. Как отмечает С.А. Карелина, такой тип мирового соглашения распространен не только в России, но и за рубежом (например, в Англии) и представляет собой одну из двух известных вариаций. Однако на практике он используется редко, поскольку восстановление платежеспособности не является основной целью мировых соглашений. Этот аргумент является логичным и обоснованным, поскольку законодательство предусматривает другие механизмы, которые существуют для восстановления финансовой устойчивости должника. Второй вариант предусматривает иной порядок распределения средств от продажи должника, то есть ситуацию, в которой участники изменяют порядок или порядок приоритетов, предусмотренный законом. Подобный подход используется чаще, поскольку позволяет подменить собой иные этапы несостоятельности и ускорить процесс реализации имущества и погашения долговых обязательств³. Таким образом, вопреки сложившемуся в России мнению о стабилизирующем характере института мирового соглашения, для некоторых стран этот механизм

---

¹ См.: Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. М., 2005. С. 63.

² См.: Егоров А.В. Мировое соглашение в деле о банкротстве и обязательные платежи // Хозяйство и право. 2004. №4; Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008; Денисов С.А., Егоров А.В., Сарбаш С.В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: постатейный комментарий ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». М., 2003

³ См.: Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008

является ликвидационным. Развитие предложенной идеи обнаружено в определении КС РФ, в котором было указано, что при утверждении мирового соглашения суд должен принимать во внимание, в каких целях оно заключается: для восстановления платежеспособности (следуя логике законодателя) либо для обеспечения неоправданных преимуществ определенной группы кредиторов¹. Предлагаемая позиция отражает одну из ключевых проблем несправедливого использования института мирового соглашения, при решении которого она обусловлена необходимостью удовлетворения интересов элитной группы участников процесса банкротства. В связи с распространяющимся обращением к институту мирового соглашения в недобросовестных целях, В.А. Химичев указывает, что в случаях, когда мировое соглашение не преследует цель восстановления платежеспособности должника либо его условия ущемляют права отдельных кредиторов, суд должен отказать в его утверждении, используя свои дискреционные полномочия². Тем не менее анализ судебной практики в рамках исследуемого вопроса не позволяет констатировать поддержку указанной идеи. Например, на рассмотрении Арбитражного суда Иркутской области оказался спор о несостоятельности, в рамках которого было утверждено мировое соглашение. В соответствии с условиями соглашения, должнику была предоставлена скидка всем зарегистрированным кредиторам в размере 84,32%, отсрочка погашения требований кредиторов на 12 месяцев с даты утверждения мирового соглашения и рассрочка платежа. Должник был освобожден от всех других платежей. Решение о заключении мирового соглашения в соответствующей редакции было принято большинством кредиторов (84% голосов). Это решение было обжаловано одним из кредиторов (сумма его требований составила 13%),

---

¹ См.: Определение КС РФ от 01.10.2002 №228-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Калле Налс Рос Трейдинг” на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 120 и пунктом 3 статьи 122 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // Вестник КС РФ. 2003. №2.

² Химичев В.А. Указ. соч. С. 61. Аналогичная позиция прослеживается в одном из Информационных писем ВАС РФ, посвященных вопросу мирового соглашения в рамках несостоятельности. См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 №97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2006. №3.

который проголосовал против заключения указанного текста мирового соглашения. Определение об утверждении мирового соглашения было отменено судом кассационной инстанции, поскольку условия мирового соглашения экономически нецелесообразны и не способствуют восстановлению платежеспособности должника. Как пояснил суд, в рамках рассмотрения спора в суде первой инстанции не был достаточно полно исследован вопрос о соотношении преимуществ кредитора в случае заключения данного мирового соглашения и при применении обычного порядка процедуры банкротства. Следует отметить, что суд тщательно изучил текст мирового соглашения, обратив внимание на тот факт, что такое мировое соглашение фактически заменяет процедуру торгов, поскольку в соответствии с условиями мирового соглашения, расчеты с кредиторами должны были проводиться после имущества должника было продано¹.

С.А. Рухтин полагает, что проблема мирового соглашения связана с невозможностью фактического участия должника в принятии решения об утверждении формулировки соглашения. Однако такую позицию нельзя признать оптимальной, поскольку проблема связана не с инициативой участника процедуры несостоятельности, а с условиями, выдвигаемыми не только должником, но и другими заинтересованными сторонами. В этом случае мировое соглашение может быть исполнено, но фактически не выполняет роль, назначенную ему законодательством.

Кроме того, при банкротстве гражданина аналог мирового соглашения – план реструктуризации – не может быть утвержден без приложенного к нему заявления самого должника – физического лица об одобрении указанного плана. Банкрот, являясь лицом, которое будет реализовывать предложенный порядок погашения задолженности, обладает наиболее полной информацией о своем финансовом состоянии и его перспективах. Однако на практике должник, осознавая свое имущественное положение и возможность исполнения условий

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.07.2016 №Ф02-2545/2016 по делу №А19-4094/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

предлагаемого плана (например, при стабильно высокой заработной плате), не дает своего согласия на его утверждение, мотивируя это надуманными причинами отказа, фактически уклоняясь от разрешения долгового бремени¹. Однако, независимо от того, какие идеи предлагают исследователи в области права, независимо от того, какие объяснения дает высший суд, практика развивает свой уникальный подход, воплощающий суть предлагаемых идей, облеченных в приемлемую процессуальную форму, не расходится с действующим законодательством.

Предложенные примеры показывают, что в рамках процессуального обжалования судебного акта вышестоящие суды фактически исследуют содержание мировых соглашений с точки зрения сопоставимости их условий с нормами статей 61.2, 61.3 Закона о несостоятельности.

Следует отметить, что идея, заложенная в пункте 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.04.2003 №4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» о возможности конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых не включены в реестр, предъявлять свои требования после утверждения мирового соглашения и прекращения производства по делу без учета условий мирового соглашения входит в явное противоречие с позицией, установленной в статье 142 Закона о банкротстве (абз. 3 п.1 и абз. 3 п. 9) о том, что несвоевременное представление требований по делу о банкротстве является обязанностью кредитора, который, в результате собственной процессуальной халатности, в принципе может быть лишен возможности получить какое-либо удовлетворение своего требования. Учитывая отсутствие какой-либо судебной практики для таких ситуаций, предположим, что это теоретически допустимо. Предположим, что по какой-либо причине добросовестный кредитор действительно не знал, что один из его контрагентов прошел процедуру банкротства (например, обязательство было

---

¹ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2015 №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. 2015. №235.

принято на длительный срок). Следует обратить внимание на тот факт, что с момента публикации соответствующего сообщения все заинтересованные в этом деле лица считаются информированными, созданными для упрощения деятельности арбитражного управляющего и не могут служить основой, которая ограничивает права добросовестных лиц, участники правоотношений. Такой кредитор может предъявить требования к должнику в обычном порядке, но должник обязан заявить о том, что в отношении него прекращена процедура банкротства. В случае такого заявления суд, рассматривающий спор, должен прекратить производство по делу и перенаправить его на рассмотрение в арбитражный суд, разрешивший дело о банкротстве. Эта процедура должна соблюдаться при установлении имущественных и неимущественных требований (если банкротство происходит с использованием специальной процедуры). Требования указанного кредитора должны быть включены в соответствующую очередь реестра требований кредиторов должника, и мировое соглашение может быть изменено. Чрезвычайно важно установить ограничительный срок для обработки такого заявления. Наиболее оптимальный срок - не более шести месяцев, так как он достаточен для возникновения встречных обязательств даже в рамках долгосрочных правоотношений и позволяет ввести определенность для других заинтересованных участников процедуры банкротства.

Невозможность восстановления срока в случае его пропадания, с одной стороны, гарантирует защиту прав кредиторов и должника, а с другой стороны, представляет собой разумный риск для контрагента, который в любом случае должен быть заинтересован в финансовом положении лиц, с которыми он заключил договоры. Требования такого кредитора подлежат удовлетворению пропорционально требованиям других кредиторов. Он должен иметь возможность участвовать в собрании кредиторов, которые утверждают формулировку мирового соглашения, и отражать свою позицию путем голосования, и, кроме того, он не может быть лишен права на обжалование определения, если формулировка мирового соглашения не была подойдет ему.

В тексте мирового соглашения или процессуально в правиле о прекращении производства по делу о банкротстве должна быть зафиксирована возможность возобновления производства по делу в случае предъявления таких требований кредитором.

Следует также обратить внимание на то, что если кредитор не сможет доказать свою добросовестность, то есть не приведет достаточных аргументов, подтверждающих объективную невозможность вступления в спор ранее, то такое поведение кредитора может быть расценено как злоупотребление правом, и ему может быть отказано в защите такого права. Предполагается, что подобный способ предотвращения недобросовестного использования института мирового соглашения во взаимосвязи с предложением Е.Ю. Пустоваловой станет эффективным средством разрешения проблемы. Тем более что реформирование в области законодательства о несостоятельности постепенно подходит к разрешению вопроса о возможности предъявления требований после завершения процедуры банкротства: пока это касается только ситуаций привлечения к субсидиарной ответственности, но, возможно, разовьется в более глобальные изменения¹.

В конце исследования мы сделаем ряд выводов этой главы диссертационного исследования. Этап мирового соглашения предоставляет широкое правовое поле для действий. Многочисленные споры о характере этого института способствовали появлению неоднозначных теоретических и практических точек зрения. Мировое соглашение имеет двойственную природу: это своего рода такая форма несправедливого поведения, как транзакция, и независимый тип злоупотребления. Это особенность этого правового института. Злоупотребления могут быть выявлены в рамках формирования условий мирового соглашения, когда они настолько неоднозначны, что с должника списывается почти вся сумма долга или им предоставляются чрезмерно льготные условия, которые не соответствуют

---

¹ См.: Федеральный закон от 29.07.2017 №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. №31 (ч. I). Ст. 4815.

уровню делового оборота. Такие условия могут затрагивать не только самого должника, но и третьих лиц, связанных с ним, если, скажем, они фактически прекращают действие гарантии (или другого обязательства по обеспечению).

Во избежание подобного злоупотребления ВС РФ принял позицию, исключающую возможность освобождения от бремени ответственности поручителя даже в том случае, если основной должник в рамках своей процедуры банкротства выполнил требования кредитора. Несформированность идеи вышестоящего суда определяет возможность неоправданного использования мирового соглашения в сочетании с поручительством, когда недобросовестный должник намеренно прекращает процедуру банкротства путем заключения мирового соглашения с взаимосвязанными или дружественными лицами, перенося бремя обязательств перед гарантом. Это возможно потому, что для одобрения текста мирового соглашения достаточно большинства голосов, что может не только повлиять на права третьих лиц, связанных с должником, но и непосредственно повлиять на права миноритарных кредиторов. В этом случае отказ от участия в этой процедуре не исправит указанную ситуацию. В то же время преднамеренное неучастие в заключении мирового соглашения свидетельствует, вероятно, о недобросовестном поведении человека. С одной стороны, добросовестный кредитор может действительно упустить момент банкротства одного из своих контрагентов, особенно когда обязательства являются долгосрочными и таких контрагентов много. С другой стороны, гражданское движение подразумевает потребность в определенной сумме денег.

В связи с этим требуется сбалансированное решение, позволяющее защитить должника и добросовестных кредиторов от недобросовестных действий, но в то же время поддержать добросовестных участников оборота. Допустимым решением для преодоления подобного злоупотребления является использование механизма изменения мирового соглашения. В течение установленного срока, если должник предъявляет новое имущественное требование (а в некоторых случаях и неимущественное требование) после

завершения процедуры банкротства, он должен сообщить об уже заключенном мировом соглашении. Требования такого кредитора должны быть переданы на процедуру банкротства, которая возобновляется. После включения его требований в реестр условия мирового соглашения пересматриваются, и дальнейшая оплата производится в соответствии с условиями такого соглашения, в том числе в пользу нового кредитора. В случае, если должник хранит молчание по поводу завершенной процедуры несостоятельности, новое требование следует рассматривать в обычном порядке, но должник не может далее ссылаться на эту процедуру банкротства как на причину неисполнения вновь принятых обязательств.

Возможность предъявления такого требования кредитором должна быть ограничена пресекательным сроком, прежде всего во избежание необоснованного использования указанного механизма, а также в целях сбалансированной защиты прав должника и его кредиторов, своевременно включившихся в процесс несостоятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Квинтэссенцией диссертационного исследования являются следующие выводы. Проблема несправедливого поведения известна со времен Древнего мира, и ее решение продолжалось в средние века, в новое и новейшее время. Долгое время такое поведение, в частности злоупотребление при банкротстве, не рассматривалось как самостоятельное правовое явление и поэтому могло быть выделено исключительно в рамках определенных правовых вопросов. Тем не менее, отсутствие должного теоретического развития не помешало нормативному регулированию этого вопроса. Русская правда и другие источники права не только зафиксировали пример несправедливого поведения при несостоятельности, но и определили порядок противодействия ему. С начала XIX в. До конца XX в. Процедура банкротства была фактически запрещена из-за ряда факторов, обусловленных особенностями экономического развития страны.

Институт несостоятельности развивался в условиях жесткой борьбы субъектов среднего и крупного бизнеса за рынок, и процедура банкротства воспринималась (и такое восприятие сохранилось до настоящего времени) не как средство бесконфликтного избавления от неликвидных контрагентов, предотвращающее кризисные явления в стране, а как способ ликвидации слабых предприятий, не способных иным образом сохранить свои активы и платежеспособность. Изменения, вносившиеся в законодательство, свидетельствовали об усложнении банкротных отношений и необходимости поиска ответов на наиболее острые вопросы судебной практики. Несмотря на все достоинства избранного пути, главным его недостатком является неоправданное сужение сферы применения такой формы недобросовестного поведения, как злоупотребление при банкротстве. Ситуация начала меняться в 2016 году, когда высший судебный орган высказал мнение о возможности выявления недобросовестности не только у должника, но и не только в рамках сделок. В настоящее время судебная практика быстро развивается с точки

зрения расследования злоупотреблений при банкротстве, что позволяет законодателю эффективно реформировать существующие нормы, а теоретикам - разрабатывать новые подходы, средства и методы для своевременного выявления такого поведения на практике. Злоупотребление в деле о несостоятельности (банкротстве) является самостоятельной формой недобросовестного поведения, не названной в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации («другая форма недобросовестного поведения»). Такое поведение является законным, но в то же время нежелательным и неожиданным для других участников гражданского оборота, в частности, для участников процедуры банкротства. При этом лицо не имеет намерения причинить вред другому лицу или нарушить норму права (в этом заключается одно из ключевых отличий указанной формы недобросовестного поведения от поименованных форм) – оно действует недобросовестно, поскольку ему необходимо удовлетворить личный интерес, к интересам остальных участников процесса банкротства оно при этом относится безразлично. Такие субъекты, обращаясь к нормам Закона о несостоятельности, искажают их значение, применяя их для достижения определенного результата (последствия своего поведения). Последствия злоупотребления банкротством могут быть различного уровня вреда. Выявление такого поведения не требует определения наличия вреда, поскольку вред является «побочным эффектом», а не самоцелью. Низкий уровень причиненного вреда не исключает недобросовестного поведения, но предопределяет необходимость (или ее отсутствие) применения контрмер. При высоком уровне вреда, поскольку несправедливое поведение при несостоятельности направлено на достижение определенного результата (следствия такого поведения), наиболее эффективным средством противодействия является лишение последствий такого поведения его юридической значимости. Это позволяет своевременно реагировать на все недобросовестные проявления в рамках процедуры банкротства. На основе предложенных диссертантом признаков раскрывается понятие «злоупотребление правом при несостоятельности (банкротстве)» – это

самостоятельная форма правомерного и нежелательного недобросовестного поведения, в рамках которой участники процедуры банкротства, искажая назначение норм Закона о несостоятельности, используют их для удовлетворения собственных потребностей без учета прав и интересов остальных лиц. В рамках исследования определено, что недобросовестное поведение вне какой-либо конкретной формы не несет правовой нагрузки. Это становится опасным, когда выражено любым внешним действием. Это также относится к злоупотреблениям банкротством. Формы злоупотребления банкротством являются механизмом выражения недобросовестных действий. Как правило, они не связаны с конкретными элементами процедуры банкротства, поэтому их сложнее классифицировать. Их изучение и систематизация осложняются тем фактом, что они изменяются вместе с изменениями в отношениях, в которых они могут быть обнаружены. Тем не менее анализ судебной практики и положений специального законодательства позволяет выявить следующие формы злоупотреблений при банкротстве: сделка; изъятие активов; манипулирование механизмом торгов; акт недобросовестной конкуренции; погашение задолженности третьим лицом; манипулирование преимущественным правом; умышленное банкротство; контролируемое банкротство. Систематизация любых данных подразумевает наличие конкретной системы классификации.

Систематизация изученной информации по данному вопросу является дополнительным средством своевременного выявления подобного поведения и предотвращения его негативных последствий. Следует отметить, что в дополнение к категории «форма злоупотребления при банкротстве» можно упомянуть такие понятия, как «сопутствующее условие злоупотребления», «метод или прием нечестного поведения». Однако предлагаемые термины настолько близки друг к другу, что в рамках конкретных споров граница между ними может быть стерта. Например, состояние взаимосвязанности, родства или собственности, доминирование на рынке может играть роль условия, сопровождающего несправедливое поведение. Как часть изъятия активов из

имущества банкротства, механизм торгов может рассматриваться как способ удовлетворения процентов. Другими словами, предлагаемая типология является авторским видением изучаемого явления. Это может варьироваться в зависимости от категории спора. Элемент нестабильности, свойственный предложенной классификации напрямую связан с ее предметом, который также изменчив по своей природе.

Важно, чтобы эта классификация выявляла злоупотребления при банкротстве не только в рамках дела о несостоятельности. Учитывая, что формы, как правило, не связаны с конкретным предметом или этапом процедуры, автор диссертации уделяет им особое внимание. Наиболее распространенной и универсальной формой злоупотребления является сделка. В данном случае необходимо проводить четкое разграничение между сделкой с пороками, нарушающими нормы специальной главы Закона о несостоятельности или общие положения ГК РФ, и формой недобросовестного поведения при банкротстве. Такие транзакции также содержат недостаток, но сложнее идентифицировать заказ. Форма злоупотребления отличается не только поведенческими особенностями, на внешнее проявление которых могут указывать различные факторы, рассматриваемые в исследовании, но и тем, что выяснение факта злоупотребления во время банкротства с высокой степенью вреда для других Участники процедуры позволяют применять эффективные средства противодействия такому поведению, а именно лишение юридической значимости последствий используемой формы. В этом случае установление этой формы злоупотребления правом не всегда будет включать двустороннюю реституцию. Степень вреда указанного злоупотребления определяется тем, является ли оставшееся имущество банкротства достаточным для удовлетворения всех заявленных требований, что означает сохранение баланса интересов кредиторов. Это важно, поскольку тождество разнонаправленных интересов, вовлеченных в процедуру банкротства участников – это основа, на которой должны быть выстроены последующие позиции в части отдельных вопросов как судебных органов, так и законодателя.

Сделка представляет собой моноформу, это единичный акт, который может быть обнаружен в качестве элемента иных форм злоупотреблений при несостоятельности, которые более сложны и предполагают определенный алгоритм действий, требующих ресурсов (времени, средств, участников). Одной из наиболее сложных форм злоупотреблений при несостоятельности является вывод активов – совокупность взаимообусловленных действий, направленных на исключение какого-либо имущества из конкурсной массы. Подобная форма недобросовестного поведения определяется единой целью всех совершаемых действий.

Манипулирование преимущественным правом, как правило, встречается в рамках торгов. Если преимущественное право рассматривается не как первенство при прочих равных условиях, а как первенство предложения при реализации какого-либо имущества. Не менее распространенной формой является злоупотребление в виде погашения долга третьей стороной. Этот механизм не должен превращаться в метод «вхождения» заинтересованного субъекта в процедуру банкротства и не должен становиться средством получения контроля над этой процедурой. В связи с этим особенно важно, чтобы судебные органы тщательно изучали отношения между третьей стороной и должником, особенно в случаях, когда должник возражает против использования статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая предусматривает право на выполнение обязательств третьим лицом. Несмотря на то, что денежные обязательства, как правило, не подразумевают акцента на личных отношениях между субъектами, фигура потенциального кредитора (третьей стороны, оплачивающей требование) в некоторых случаях может иметь существенное значение для ограничения права, предусмотренного в статье. 313 ГК РФ. Такое ограничение должно также иметь место в случаях, когда кредитор, который принуждает к исполнению, возражает против выполнения обязательств третьей стороной.

Общий анализ всех форм злоупотребления при несостоятельности позволяет сделать вывод о недопустимости формального подхода при

рассмотрении споров, связанных с выявлением недобросовестного поведения применительно к процедуре банкротства.

Однако опасными являются не только сами формы злоупотребления, но и отдельные их виды – в зависимости от стадии совершения. Например, обращение к процедуре мирового соглашения предполагает широкое правовое поле для действий. Дискуссии о природе этого института способствовали появлению неоднозначных теоретических и практических точек зрения. Мировое соглашение имеет двойственную природу: оно также является формой такой формы несправедливого поведения, как транзакция и независимый тип злоупотребления, в зависимости от стадии, на которой оно может быть совершено. Это одна из его главных особенностей. Злоупотребления могут быть выявлены как в рамках текста договора (неоднозначные условия, предусматривающие чрезмерную скидку и необоснованные преференции для должника), так и при заключении и утверждении мирового соглашения. Возможность такого злоупотребления обусловлена тем фактом, что большинства голосов достаточно для утверждения текста мирового соглашения. Это не только влечет за собой возможность нарушения прав третьих лиц, связанных с должником, но и напрямую влияет на права миноритарных кредиторов. В то же время отказ от участия в указанной процедуре не исправляет указанную ситуацию. Недобросовестные действия могут совершаться в рамках как первой процедуры (наблюдения), так и последующих процедур, в том числе конкурсного производства, поскольку все процедуры предполагают определенные преимущества, каждое из которых может быть обращено против добросовестных участников механизма банкротства. По мнению диссертанта, в целях установления истины необходимо досконально изучить поведение вовлеченных участников, их взаимоотношения, специализацию их деятельности, условия совершения тех или иных действий, последствия совершенных действий и другие факторы, которые имеют значение в рамках конкретного спора. Учитывая многомерность изучаемого явления, его динамизм и продолжающийся процесс

усложнения судебных и законодательных органов, целесообразно применять персонализированный и неформализованный подход к разрешению споров, связанных с несостоятельностью, особенно в случаях, когда злоупотребление ожидается или установлено.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты и материалы судебной практики

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Российская газета. 1994. №238–239.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // Российская газета. 1996. №17.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ // Российская газета. 1998. №148–149.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ // Российская газета. 2001. №211–212.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // Российская газета. 2001. №256.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ // Российская газета. 2001. №256.
8. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. №209–210.
9. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. №30.
10. Федеральный закон от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2004. №292
11. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. 2006. №162.

12. Федеральный закон от 28.04.2009 №73-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2009. №78.

13. Федеральный закон от 29.06.2015 №154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. №144.

14. Федеральный закон от 29.07.2017 №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская газета. 2017. №172.

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 №855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // СЗ РФ. 2004. №52 (часть II). Ст. 5519. 16. Закон Российской Федерации от 19.11.1992 №3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета. 1992. №279. Документ утратил силу с 01.03.1998.

16. Федеральный закон от 08.01.1998 №6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 1998. №10–11. Документ утратил силу в связи с вступлением в силу Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

17. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 08.04.2004 №4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2003. №6.

18. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 05.11.1998 №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Российская газета. 1998. №219.

19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. 1999. №24.

20. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 №32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2009. №7.

21. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. №3.

22. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. №8.

23. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2013 №88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2014. №2.

24. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.06.2002 №404/01 по делу №А40-11010/00-69-122 // Вестник ВАС РФ. 2002. №10.

25. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.09.2003 №4161/03 по делу №А60-23384/02-С1 // Вестник ВАС РФ. 2004. №2.

26. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2009 №1989/09 по делу №А14-1423/2008-75/6 // Вестник ВАС РФ. 2009. №11.

27. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 по делу №309-ЭС14-923, А07-12937/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

28. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2015 №4-КГ15-54 // СПС «КонсультантПлюс».

Диссертационные исследования

29. Адаева В.Н. Прекращение обязательств при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц по гражданскому праву России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – М., 2009. – 146 с.

30. Беляева О.А. Торги: теоретические основы и проблемы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 – М., 2010. – 423 с.

31. Галкин С.С. Правовое положение должника – юридического лица в российском законодательстве о банкротстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – М., 2016. – 227 с.

32. Грель Я.В. Злоупотребление сторон процессуальными правам в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 – Новосибирск, 2006. – 207 с.

33. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 – М., 2008. – 638 с.

34. Кораев К.Б. Правовое положение неплатежеспособного должника: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 – СПб., 2014. – 53 с.

35. Князев Д.В. Мирное соглашение в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 – Томск, 2004. – 212 с.

36. Ларин А.М. Правовой режим имущества несостоятельного должника по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – М., 2008. – 220 с.

37. Маликов А.Ф. Правовое регулирование реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – Саратов, 2017. – 220 с.

38. Назарова А.С. Правовое регулирование фактических брачных отношений в Российской Федерации и США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – М., 2017. – 29 с.

39. Николаев А.Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – М., 2013. – 213 с.

40. Овчинникова А.В. Права и охраняемые законом интересы кредиторов в процедурах банкротства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – М., 2013. – 204 с.

41. Попов Е.Ю. Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – Волгоград, 2012. – 200 с.

42. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективными гражданскими правами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – Саратов, 2002. – 206 с.

43. Телюкина М.В. Проблемы несостоятельности и банкротства юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – М., 1997. – 208 с.

44. Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 – М., 2003. – 473 с.

45. Циндяйкина А.Э. Правовое регулирование конкурсного оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – М., 2012. – 201 с.

46. Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – М., 2012. – 186 с.

Монографии и иные научные труды

Баренбойм П.Д. Правовые основы банкротства: учебное пособие / П.Д. Баренбойм. – М.: Белые альвы, 1995. – 200 с.

Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки систем категорий теории права / А.М. Васильев. – М.: Юридическая литература, 1976. – 264 с.

Витрянский В.В. Банкротство: научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2010. – 336 с.

Габов А.В. Государство и бизнес в системе правовых координат: Монография / А.В. Габов. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 320 с.

Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса / А.Х. Гольмстен. – С.-Петербург: типография В.С. Балашева, 1888. – 300 с.

Гольмстен А.Х. Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе / А.Х. Гольмстен. – С.-Петербург: типография М.М. Стасюлевича, 1894. – 236 с.

Греков Б.Д. Судебники XV-XVI веков / Б.Д. Греков. – Москва, Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – 619 с.

Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2000. – 411 с.

Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р.Е. Гукасян. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. – 190 с.

Денисов С.А., Егоров А.В., Сарбаш С.В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: постатейный комментарий ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / С.А. Денисов, А.В. Егоров, С.В. Сарбаш. – М.: Статут, 2003. – 380 с.

Зайцева С.Г. Злоупотребление правом как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации / С.Г. Зайцева. – Рязань, 2002. – 150 с.

Кант И., Гегель Г.В.Ф., Шеллинг Ф.В.И. Немецкая классическая философия: в 4 т. / И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Ф.В.И. Шеллинг. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 784 с.

Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности / С.А. Карелина. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 568 с.

Малиновский А.А. Злоупотребление правом / А.А. Малиновский. – М.: МЗ-Пресс, 2002. – 352 с.

Малышев К.И. Исторический очерк конкурсного процесса / К.И. Малышев. – СПб.: Общественная польза, 1871. – 455 с.

Матузов Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 245 с.

Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – М.: Юристъ, 2002. – 384 с.

Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: науч.практ. пособие / В.Ф. Попондопуло. – М.: Проспект, 2013. – 432 с.

Пустовалова Е.Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника / Е.Ю. Пустовалова. – М.: Статут, 2003. – 270 с.

Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России / С.Д. Радченко. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 144 с. 227. Телюкина М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 560 с.

Тихомиров М.Н. Соборное уложение 1649 года: Учебное пособие для высшей школы / М.Н. Тихомиров и П.П. Епифанов. – М.: Издательство Московского университета, 1961. – 444 с.

Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учебное пособие / В.Н. Ткачев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Юнити-Дана, 2012. – 255 с.

Трайнин А.Н. Несостоятельность и банкротство / А.Н. Трайнин. – СПб.: Издание Юридического книжного склада «Право», 1913. – 61 с.

Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве / В.А. Химичев. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 184 с.

Черепнина Л.В. Памятники русского права. Вып. 4, Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства, XV-XVII вв. / Л.В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1956. – 632 с.

Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право / Г.Ф. Шершеневич. – 2-е изд. – Казань: типография Императорского университета, 1898. – 498 с.

Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2003. – 507 с.

Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева. – М.: Статут, 2015. – 332 с.

Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих / Т.П. Шишмарева. – М.: Статут, 2015. – 416 с.

Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права / Э. Эннекцерус. – М.: Издательство иностранной литературы, 1950. – 379 с.

Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства решения: монография / М.Е. Эрлих. – М.: Проспект, 2015. – 270 с.

Статьи в периодических изданиях

Аутлева Р.В. Некоторые проблемы «исполнимости» мирового соглашения в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // Российская юстиция. 2014. №6. С. 34–36.

Беляева О.А. Преимущественные права и торги: проблемы соотношения // Аукционный вестник. 2012. №106 (8.58). С. 1–2.

Беляева О.А. Торги в банкротстве: основные проблемы и злоупотребления // Аукционный вестник. 2018. № 380 (06.330). С. 1 – 3.

Богданов Е.В. Особенности оспаривания сделок юридических лиц арбитражным управляющим в деле о банкротстве и арбитражным управляющим юридическим лицом // Адвокат. 2015. №10. С. 8–13.

Бородкин В.Г. Введение финансового оздоровления и столкновение конкурирующих интересов // Право и экономика. 2014. №11. С. 25–29.

Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. №4. С. 90–126.

Волков А.В. Понятие «обход закона» в доктрине и практике гражданского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. №1. С. 67–81.

Галкин С.С. Вопросы оспаривания мирового соглашения, заключенного несостоятельным должником в исковом производстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. №7. С. 1381–1388.

Егоров А.В. Платеж третьего лица кредитору помимо его воли // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. №8. С. 150–160.

Ерофеев А.А. Банкротство гражданина–должника как новелла российского законодательства // Современное право. 2015. №4. С. 79–81.

Карелина С.А. Подозрительные сделки в процессе несостоятельности (банкротства): правовые проблемы оспаривания // Предпринимательское право. 2012. №4. С. 22–26.

Карелина С.А. Замещение активов как мера по восстановлению платежеспособности должника по законодательству Российской Федерации // Предпринимательское право. 2014. №2. С. 23–29.

Кирилловых А.А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. №6. С. 7–22.

Мифтахутдинов Р.Т. Судебный акт как условие возбуждения дела о банкротстве и гегелевская диалектика: комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 12.10.2016 №306-ЭС16-3611 // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. №2. С. 9–12.

Олевинский Э. С новым банкротством. Банкротство физических лиц в некоторых ситуациях – единственный законный способ избавиться от долгов // Юрист спешит на помощь. 2015. №1. С. 9–10.

Рябинин В.В. Новое в процедуре банкротства юридических лиц // Налоговая проверка. 2015. №3. С. 10–21.

Уксуова Е.Е. Конкурсное судопроизводство и «мини-производство» на примере обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. №7. С. 44–52.

Усачева К.А. Основы внеконкурсного оспаривания в немецком и австрийском праве // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. №11. С. 131–176.

Эрделевский А.М. О недобросовестности и ее последствиях // Хозяйство и право. 2016. №9. С. 14–20.

Яни П.С. Проблемы квалификации преступлений в сфере банкротства // Законность. 2014. №1. С. 38–42.